

Тереза Тур

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

КНИГА 2

ИДДК

Звездное небо

Тереза Тур

Звездное небо. Книга 2

«ИДДК»

2020

Тур Т.

Звездное небо. Книга 2 / Т. Тур — «ИДДК», 2020 — (Звездное небо)

Что может принести интерес темных к земным женщинам? Счастье для тех, кто найдет любимых? Или жертвы и разрушения? Потому что могущественные и таинственные тени не успокоятся, пока не уничтожат женщин, что осмелились стать э'тили для темных. Теми, кто ценнее собственной жизни. Теми, кто является дыханием для мужчины-темного. И как противостоять тем, кто жаждет вселиться в твое тело?

Содержание

Пролог	6
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	51
Глава 14	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тереза Тур
Звёздное небо
Книга 2

© Тур Тереза
© ИДДК

* * *

Пролог

– Мы объявляем землян равными тёмным эльфам.

Слово владыки претёмного лура Ра'Харда упало, отсекая прежний мир от нынешнего.

– Не торопитесь ли претёмный? – сарказма в голосе рептилоида было достаточно. – Помните, всего несколько месяцев назад лур уже стоял перед нами, преисполненный гордого негодования, и требовал разрешения на уничтожение землян, которые... как там это было, коллеги?

– Жестоко оскорбили тёмных. И должны были за это ответить. Это, уважаемый Фиррохан, звучало именно так, – с особенным удовольствием поддержал рептилоида светлый эльф.

Лур Ра'Хард посмотрел на них насмешливо. Если кто-то думал на этом совете, что претёмного можно вывести из себя, заставить сорваться или впасть в бешенство – так это они зря. Вообще, в последнее время в подобные состояния его легко вводила Наташа. Его командор Вереева.

А всем остальным до неё было очень далеко.

Поэтому он спокойно выслушал едкие комментарии членов Галактического совета. Положил руку на плечо вспыхнувшему представителю совета от Тёмного Ожерелья. Отметил, что гномы задумчиво молчат и готовы поддержать тёмных.

Лур дождался, пока словесный поток представителей рептилоидов и светлых иссяк, и заметил:

– Может быть, мы оказались не такими бешеными безумцами, как многим представлялось. А может, Мать-Тьма в своей бесконечной милости направила нас на истинный путь.

– До нас дошла совсем другая информация, – скривился светлый, явно намекая на слухи о том, что у владыки тёмных роман с земной женщиной.

– Я бы не советовал вам верить сплетням, – хищно улыбнулся владыка тёмных. – Последствия могут быть самые... неожиданные.

– Что вы хотите этим сказать?

– Давайте лучше вернёмся к вопросам, связанным с Альрамом и гильдией торговцев, – вмешался рептилоид.

Ещё не хватало, чтобы совет завершился скандалом, или если тёмный не сдержится, даже поединком. Фиррохан с укоризной посмотрел на светлого. Подразнить тёмного – это замечательно. И в таком удовольствии себе отказывать просто вредно. Вон как их полномочного представителя перекосило! Смотреть приятно. Но вот идти на серьёзный конфликт с лучшими бойцами Галактики – это просто сумасшествие. Особенно когда речь шла о только-только обрётённой единственной... Как они там своих жён называли? Что-то с их спутником связано... Луна? Э'тили? Как-то так. Романтично и достаточно бессмысленно.

Между тем тёмный опять продемонстрировал неожиданную выдержку.

– Мы готовы ответить на любые вопросы, связанные с событиями на планете торговцев.

– В том числе и финансовые? – опять не сдержался светлый.

– А чем нынешнее состояние финансов вас не устраивает? – проснулся гном. – По-моему, всё образовалось как нельзя лучше.

– Для кого лучше?

– Для всех! – Гном даже удивился. – Гильдия не успела обрушить рынки и банковскую систему. Активы были вовремя выведены. И, к чести восставших, они не стали присваивать себе правительственные фонды. Ни наши, ни остальных членов совета.

– Зато они хорошенько прошились по счетам частных лиц!

Теперь на светлого с недовольством смотрели все. Вот с чего его понесло на взлёт? Родственников в торговле у него не было, на Альраме никто из его родных не пострадал. А если,

как вариант, у него были какие-то дела с погибшими торговцами, которые увлеклись рабовладением – так это афишировать не следует. Прибыли прибылями, но...

– Лидер восставших лир Ро'Морак утверждал, что они реквизируют деньги тех, у кого были рабы, – заметил лур. – И деньги эти пойдут на компенсации пострадавшим. И на лечение женщин. Может быть, вы не в курсе, но женщин уродовали таким образом, чтобы у них не было потомства. К счастью, наши лекари совместно с земными разработали способ лечения.

Он вспомнил, как рыдали Наташа с Дашей, когда об этом стало известно. А ведь им сразу сказали, что всё можно исправить. Времени с момента вмешательства прошло немного. И проходимость маточных труб, которые эти твари просто спаяли, ещё можно вернуть.

Ра'Хард пришёл в себя, когда понял, что члены Галактического совета, включая его собственного представителя, как-то затихли. И стараются не дышать, изо всех сил сливаясь с мебелью.

Он понял, что уже сжимает в руке парадный кинжал, жалея, что боевое оружие на заседание проносить запрещено. Волосы от гнева поднялись облаком, и это зрелище, скорее всего, впечатлило собравшихся. Ра'Хард несколько раз вдохнул, выдохнул и уже спокойно спросил у собравшихся:

– Есть ещё какие-то вопросы по финансовой стороне?

– Нет, – с трогательным единодушием заявили представители всех разумных рас. – Всё и так понятно. Реквизированные деньги пойдут на благую цель. Никто и спорить не будет.

– И мы принимаем тот факт, что управление финансовыми потоками Галактического совета возьмут на себя наши коллеги-гномы? – задал щекотливый вопрос лур.

– Было бы лучше, чтобы представители всех рас имели возможность... контроля над финансами, – проговорил рептилоид.

С одной стороны, оставлять деньги у гномов никому не хотелось. С другой, все прекрасно понимали: то, что попало бородачам в руки-кувалды, они просто так не отдадут.

Гном хмурился, злился, но молчал.

– Может быть, управление оставим уважаемому подгорному народу, но при этом координировать всё должен совет наподобие нашего? С участием всех заинтересованных сторон. Как вы считаете, коллеги? – заметил представитель Тёмного Ожерелья.

Лур Ра'Хард уважительно взглянул на подданного.

Гном подёргал себя за бороду, но вынужден был согласиться.

– Только надо предпринять все возможные и невозможные меры, чтобы не получилась такая же ситуация, какую мы наблюдали с планетой торговцев, – заметил претёмный. – Надо обезопасить свои активы и добиться того, чтобы ключевые посты не были захвачены непонятными, но явно воинственно настроенными созданиями.

– Что дало расследование на Альраме? – спросил рептилоид.

– Интереснейшую картину, – ответил лур Ра'Хард. – Мы с таким ещё не сталкивались. Это, без сомнения, новый вид. И также, без сомнения, вид, враждебно настроенный. Мы убеждены, что враг обладает умением сильнейшего ментального удара. Механизм воздействия ещё не изучен до конца, но одна такая тварь подчинила себе двадцать одного тёмного. Два десятка воинов без сопротивления отправились по камерам. А бывший маршал Тёмного Ожерелья безропотно проследовал в лабораторию, где над ним пытались ставить опыты.

– И каков результат? – спросил с живейшим интересом тёмный.

– Противник тёмного был убит, – насмешливо посмотрел на него владыка. – Можно сказать, эксперимент удался.

– И что помогло вашему подданному противостоять воздействию? – задал вопрос и рептилоид.

– Моему бывшему подданному. Лир Ро'Грик – бунтовщик и беглец.

– Тем не менее, он сыграл на вашей стороне в событиях на Альраме.

– Думаю, он был на стороне здравого смысла, – пожал плечами владыка. – Ему не захотелось, чтобы вместо него в его телесной оболочке был кто-то другой.

– И всё же... – вернулся к своему вопросу рептилоид.

– Думаю, ему помогло умение тёмных впадать в боевое безумие. Когда всё неважно, кроме уничтожения противника.

Ответом ему было гробовое молчание членов совета. Каждый из видов на определённом этапе развития сталкивался с боевым безумием тёмных. Светлые – раньше всех. Когда попытались уничтожить своих бывших соплеменников, которые попали под воздействие излучения и превратились в чудовищ. Рептилоиды – чуть позже, когда молодой народ выгрызал себе право на жизнь и территории, требуя уважения со стороны остальных. А с гномами тёмных стравили светлые. Там, правда, дальше пограничных конфликтов дело не зашло, но рыжебородые зареклись связываться с ненормальными тёмными.

– То есть вы считаете, что будет война? – насмешливо и недоверчиво поинтересовался светлый.

– Я думаю, что война уже идёт, – спокойно ответил Ра'Хард. – Или вы полагаете, что попытка устроить конфликт на Альраме, вербовка части наших граждан, устройство рабовладельческого общества – это попытка вступить с нами в контакт? Предложение нам мира и сотрудничества?

Никто не ответил ему. Все раздумывали над его словами... Война... Что-то очень и очень ненужное... Как всё-таки жаль, что тени, как их называли тёмные, не успокоились, организовав себе рабовладельческий строй из одних только землян. Или орков... Можно было бы закрыть глаза. И договориться. Вселенная – она ведь огромная. Всегда можно договориться. Если, конечно, в Галактическом союзе нет тёмных, которые впали в бешенство...

– И ещё раз... – Голос владыки тёмных прозвучал издевательски, словно он прочитал мысли своих союзников и коллег. – Мы известили совет о том, что земляне признаны равными тёмным эльфам. Вы это услышали.

* * *

– Мой лур! – обратился к Ра'Харду полномочный представитель Тёмного Ожерелья при Галактическом совете. – Могу я задать вам вопрос?

Он провожал владыку в космопорт. Флагман «Нарак» был готов к взлёту. Владыка торопился отбыть с административной планеты, и э'тили не сопровождала его. Командор Вереева осталась на Земле. Дел было слишком много. И это выводило Ра'Харда из себя...

– Владыка?

– Слушаю вас, – откликнулся он, сделав над собой усилие и сосредоточившись на подданном.

– Скажите, а можно ли осознать, что женщина – твоя э'тили, только поговорив с ней по сети несколько раз?

– Один из моих генералов, тот, что командовал восставшими рабами, понял, что женщина – его э'тили, один раз взглянув. Причём даже не на неё, а на наёмника, который вытащил её за волосы из толпы заложниц, чтобы расстрелять.

– И? – тихо спросил тёмный.

– Обошлось. Снайперы хорошо сработали. Женщина не пострадала.

– Претёмный, но землянка странная... Юрист.

Ра'Хард рассмеялся. Не только у него проблемы с любимой женщиной.

– Сочувствую... Но с ней придётся договариваться.

– Надо ещё придумать, как её заманить сюда. Я же на службе.

– Юрист, говорите... – задумался владыка. – Может, в вашем штате не хватает земного юриста? Как вы считаете?

Часть первая

Глава 1

*Все люди делятся на живых, мёртвых и тех, кто вышел в море
Говорят, Анахарсис
P.S. В нашем случае ещё и на тех, кто отправился в Космос*

Ведущий самого популярного ток-шоу Земного союза Дэвид Карей был очень доволен. Ему не только дали добро на проведение передачи, посвящённой самому животрепещущему вопросу последних месяцев – взаимоотношений землян и тёмных, но и сообщили, что его гостями будут несколько высокопоставленных представителей Ожерелья. И, самое главное, женщина владыки – Наталья Владимировна Вереева.

Что ни говори, тёмные выглядели очень эффектно. Не такие рослые и богатырского сложения, как, допустим, земляне-десантники, которые давно были приняты за идеал мужской красоты. Но было в них что-то... Грация смертельно-опасного зверя. Да ещё вкупе с этим длинные белоснежные волосы с разным отливом. И ярко горящие глаза... Чужие...

Землянка пришла в сопровождении десятка тёмных и на их фоне смотрелась, откровенно говоря, не очень. Средненько так. Серая мышь-преподаватель в сером же костюме. Хороши, пожалуй, были лишь синие-синие глаза.

– Добрый день! – поспешил Дэвид навстречу участникам шоу. – Госпожа Вереева и...

Он оглядел тёмных, не понимая, кто из них будет участвовать в его шоу.

– Позвольте представить вам маршала Ру'Рара, – сказала женщина.

Один из тёмных коротко склонил голову.

– Я отвечу на все вопросы, которые нам будут заданы, – сказал он.

– Вы знаете, как всё будет происходить? – обратился к ним обоим ведущий.

– В очень общих чертах, – улыбнулась женщина.

Маршал Ру'Рар согласно кивнул.

– Смотрите, – заговорил ведущий, внимательно отслеживая реакцию гостей. Люди и нелюди были явно далеки от галактовидения, и каких-то сюрпризов от них он побаивался. – Передача идёт в реальном времени. Трансляция сразу на все планеты Земного союза. Мы, скажу без ложной скромности – самое популярное ток-шоу. И наш охват – одиннадцать миллиардов в прайм-тайм. И ещё около пяти во время повторов в записи.

– Я изучала статистику, – согласно кивнула женщина. – Более того, целевая аудитория вполне подходящая. Вас смотрят в основном женщины от двадцати пяти до пятидесяти. Поэтому мы к вам и пришли.

– Но это не решает вопросов с негативным отношением к нам основной массы землян-мужчин, – на хорошем общеземном сказал тёмный.

– Тут, Ру'Рар, – усмехнулась женщина, – уже ничего не поделаешь. Вы влезли в их курятник. И того факта, что вы хотите часть женщин сделать своими, вам никогда не простят.

– Но женщин реально больше. Да и то, как земные мужчины обращаются с вами... – поджал губы тёмный.

Мимика у него оказалась очень выразительная.

– А это уже без разницы, – рассмеялась Вереева.

– Я рад, – вмешался ведущий, – что вы осознаёте тот факт, что большое количество наших сограждан негативно настроено по отношению к тёмным. И поэтому мы ожидаем огром-

ное количество провокационных вопросов. Может быть, даже оскорблений и переходов на личности.

Землянка кивнула. Тёмный напрягся.

– Помните, проигравшим выглядит тот, кто не сдержался. Тот, кто показал, что его задел. Тот, кто показал какие-то искренние эмоции. У вас обоих явно нет опыта общения с оппонентами в эфире. В отличие от тех, кто будет вам противостоять. И я, честно говоря, опасаясь реакции наших уважаемых гостей.

Ведущий кивнул в сторону тёмных.

– У нас приказ, – скривился маршал. – С нами проблем не будет.

– Отрадно слышать. Вы, двое, будете доказывать, что союзы земных женщин и тёмных-мужчин – это хорошо. Ваши оппоненты – госпожа Лерри, председатель парламентской оппозиции, и господин Льюнофф. Они выступают на стороне запрета торговли земными женщинами. Кстати, будьте готовы к тому, что формулировка будет именно такая.

– Благодарим за предупреждение, – сказала землянка.

Тёмный вздохнул.

– И госпожа Лерри, и господин Льюнофф ведут дискуссии в агрессивном ключе. Кроме того, на их стороне опыт. И мне бы не хотелось драки в прямом эфире.

– Вот насчёт этого можете не переживать, – быстро сказала женщина, и тёмный согласно кивнул.

– У нас приказ, – повторил он, но всё же бросил укоризненный взгляд на женщину.

– В любом случае, Маша будет смотреть, – рассмеялась Верева. – И ей не понравится, если ты станешь выглядеть чудовищем.

Тёмный расслабился и улыбнулся.

– Тогда – по местам! – скомандовал Дэвид. – Семь минут до эфира.

* * *

– И что матушка забыла на экране? – Даша приготовила два ведра попкорна, передала одно из них брату и забралась с ногами на диван. – Она ведь галавизор даже не смотрит.

Миша фыркнул.

– Настолько не смотрит, что мы покупали технику чтобы взглянуть на мать в прямом эфире.

– Да... – тихо сказала Даша. – Сколько всего изменилось с лета...

– Не могу сказать, что только в плохую сторону.

– Да и я не могу сказать, Миш. Просто... Я волнуюсь за неё...

И Даша кивнула в сторону огромного, во всю стену, экрана, где уже шла заставка.

– Мама беременна. Рядом с ней мужчина, который любит её. Просто до безумия. И мы оба это понимаем... Она счастлива. И мы все троём вроде перестали ругаться и общаемся. Что ж может быть лучше?

Сестра лишь грустно кивнула. Миша посмотрел на неё обеспокоенно. После того, как она вернулась с Альрама, на неё находило вот такое мрачное настроение. Мама называла это «ожидание плохого». Но с учётом того, что сестра вернулась живая, а все физические травмы удалось вылечить, включая её неспособность к зачатию...

– А как у тебя? – спросил Миша.

Даша посмотрела на него насмешливо.

– Ты уверен, что хочешь послушать истории о моей счастливой личной жизни?

– Мне достаточно знать, что она счастливая, – быстро проговорил брат. Не хватало ещё интимных подробностей о сестре и её майоре-кураторе.

– Есть такое, – как-то чересчур наигранно улыбнулась Даша.

И тут с экрана блестящий лощёный ведущий заявил:

– Позвольте нам представить наших гостей. Доктор математических наук, преподаватель Звёздной академии – госпожа Вереева...

– Как-то матушка бледновато выглядит, – поморщилась Даша. – И чего она этот серый костюм натянула...

– Тихо! – оборвал её брат.

* * *

– Вы понимаете, что всё происходящее можно считать оккупацией? – наседал на Ру'Рара свободный журналист-землянин. – С той самой минуты, как ваши корабли вошли в Солнечную систему, вы, тёмные, при полном попустительстве нашего правительства захватываете наши территории. Граждане Земного союза, задумайтесь, идёт оккупация! Нас предали наши собственные вооружённые силы. А нашими женщинами просто-напросто берут контрибуцию.

– Ваш ответ, маршал, – азартно проговорил ведущий, и камера выхватила улыбающегося тёмного.

– Мой уважаемый оппонент просто не знает того, о чём он говорит, – чуть наклонил голову тёмный и насмешливо посмотрел на своего оппонента. – Оккупация – вещь очень неприятная, можете мне поверить. Оккупация – когда ботинки захватчиков маршируют по праху превращённых в ничто городов... Оккупация – это смерть, которая повсюду. Оккупация – это когда за прямой взгляд вас расстреливают, когда за те слова, что мы слышали в исполнении уважаемого журналиста, уничтожают всех присутствующих... К счастью, ничего подобного мы не наблюдаем. Потому что мы, тёмные, прибыли с миром. И так бросаться словами, как это делает уважаемый журналист... не совсем правильно.

– Но вам нужны наши женщины! – обвинительно начала председатель оппозиции.

– Вашим мужчинам они тоже нужны, – улыбнулся ей тёмный. – Для того чтобы быть счастливыми. Для того чтобы появились дети. Но! Повторяю это снова и снова – всё будет только добровольно. И мы, тёмные, готовы ждать решения женщины. Потому что мужчина может лишь продемонстрировать свой интерес. В любом случае выбирать будет женщина.

– А сейчас, внимание, вопрос из зала, – быстро сказал ведущий.

Камера показала молодого землянина с бледным и решительным лицом. У Ру'Рара непроизвольно сжались руки в кулаки. Это был тот самый мужчина, который делал его э'тили предложение.

– Вы красиво рассказываете, – раздражённо проговорил землянин. – И это тем омерзительнее, что всё это – неправда. Вы насильно забираете наших женщин, разбиваете семьи, не гнушаетесь даже тем, чтобы оставить ребёнка без отца!

– Отец – это не тот, кто развлёкся с женщиной, а потом оставил её в съёмной квартире, – выдохнул с ненавистью тёмный. – Без денег, без поддержки и даже не озаботившись организовать медицинскую помощь...

– Значит, вы просто покупаете понравившихся вам женщин!

Маршал зарычал. Но стряхнуть руку э'тили владыки не посмел. Как и не посмел не подчиниться её жесту. Вереева приказала ему замолчать. Он сам учил её жестам-приказам, принятым у штурмовиков Тёмного Ожерелья. А теперь подчинился им.

– Видимо, – насмешливо проговорила Наталья, – всем, кто не хочет заботиться, очень выгодно говорить о том, что женщину покупают медицинской страховкой.

– А вас... – окинул её ненавидящим взглядом молодой человек, – я вообще презираю. Ладно, вы продались сами! Ладно, продали свою дочь! Так вы ещё хотите землянок продать в рабство к этим...

Глава 2

Старший лейтенант космических сил Земного союза Дана Ардова смотрела на тёмных эльфов в галавизоре с неприязнью.

– Из каких глубин космоса принесло вас на нашу голову? – ворчала она. – Третий месяц живём в режиме аврала...

С июня. Как только Вереева объявила тревогу и мобилизацию. Многие военные помнили эту невозможную тётку с её невозможной математикой ещё с академии и до сих пор содрогались. А она оказалась ещё и командором. С такими полномочиями, что знакомые ребята только диву давались.

– А уже конец сентября, – вздохнула молодая женщина, собирая чемодан вместо удобной сумки и готовясь отбыть в командировку.

– И вы считаете здоровой идею о том, чтобы земные женщины отправились на планеты Тёмного Ожерелья? – между тем говорил ведущий.

– Вполне, – уверенно отвечала Вереева теперь уже и в галавизоре. – Заметим, мы не говорим о том, что мы собираем некие «корабли невест». Хотя, должна отметить, что некоторые землянки отправляются знакомиться с тёмными эльфами, с которыми они стали общаться в социальной сети, организованной как раз для этого. Но опять же, эти встречи никого ни к чему не обязывают...

Её оппонент, склизкий рафинированный парень, насмешливо фыркнул.

– А вот это ты зря, – обратилась к нему старший лейтенант. – Если эта занудная преподахиха сказала – так и будет, чтоб ты знал...

– Но вам не кажется, что семьдесят пять тысяч женщин с четырёх планет Земного союза, не считая тех, кто едет знакомиться... Это уже похоже на переселение, – заметила рыжая и злая председатель оппозиции. – Это слишком много.

– Слишком, – согласилась с нею Дана. – Это ж всех охранять. Задолбаться можно!

Всех девушек, служивших в армии и подходивших по возрасту, грузили под видом гражданских на эти самые корабли, которые готовились отбыть на планеты Тёмного Ожерелья. Исключение составляли пилоты и штурманы вооружённых сил Земного союза. А всех остальных – под ружьё и вперёд. Через космос к тёмным.

Задание было – обеспечивать безопасность во время полёта. Опасались пиратов. Все помнили, как легко и без напряжения эти уроды захватили лайнер «Весна». Не желали и провокаций со стороны противников взаимоотношений с тёмными. И кроме того, велика была опасность того, что на корабли проникнут сторонницы теней. Всем девушкам, кто принимал участие в операции, демонстрировали запись допроса одной из землянок. Особенное впечатление производило то, что взрывала она себя с мечтательной улыбкой.

А тут ещё и выступление командора Вереевой на планёрке по обеспечению безопасности транспортников. И пусть на этот раз она не читала лекций по математической статистике, но тоже говорила очень неприятные вещи.

– Мы считаем, что провокация будет на корабле, который идёт на Илтарин. Всё-таки столичная планета тёмных. Плюс не будем забывать, что именно с беспорядков в столице Тёмного Ожерелья противник пытался создать конфликт между тёмными и землянами. Значит, для теней это важно. И уверена, что они не отступятся. К тому же на корабле, направляющемся на Илтарин, полетит группа журналистов для того, чтобы освещать это путешествие. Поэтому мы приняли решение обеспечивать безопасность не только обычными мерами, но и ввести в резерв вас.

Дана Ардова с тоской посмотрела на огромный неудобный чемодан с кучей гражданских тряпок и неудобной, как на подбор, обувью.

– Тёмные – это зло, – печально сказала она. – И мне уже не нравится их столичная планета Илтарин.

И она бросила взгляд на галавизор. Там назревало что-то интересное. Какой-то молодой человек с печальной поволокой в глазах рассказывал о том, что тёмный отнял у него любимую и ещё не родившегося ребёнка. Какой-то из тёмных маршалов сжимал кулаки и сверкал глазами. Они у него сделались неестественно яркими.

– Правильно, – кивнула Дана тёмному. Она терпеть не могла вот таких гражданско-смазливых. – Дай-ка ты ему в нос. Пусть не вякает, раз бабу свою упустил. Нечего земных мужиков позорить. И так, вон, от пришельцев прохода нет.

Но драки в прямом эфире, к бесконечному сожалению Даны, не получилось. Верева недобро зыркнула на тёмных и вздохнула, выражая обречённость, но вместе с тем и бесконечное терпение к чужому тупоумию. Приблизительно так же Наталья Владимировна смотрела на тех, кто рисковал приходить на её проклятую математику неподготовленным или подготовленным недостаточно хорошо. Под таким взглядом кадеты чувствовали себя убогими и ничтожными. И это было очень унижительно.

На тёмных же эти выразительные взгляды препода Звёздной академии подействовали отрезвляюще. Они спокойно уселись, перестали сверкать яркими очами и превратились в симпатичные, но неподвижные статуи.

– Так вам! – злорадно обратилась к инопланетянам старший лейтенант. – А нас так пять лет...

В среде военных мнения о тёмных разделились. Причём тоже по гендерному признаку. Только картина была с точностью до наоборот относительно той, что наблюдалась на гражданке. Там женщины тащились по пришельцам, наделяя их просто мифическими положительными качествами. Мужчины же скрипели зубами и злобно огрызались, когда их с исключительным удовольствием тыкали в то, что появились заботливые, нежные, обеспеченные, не склонные к изменам. Ну и что ж, что чужие и опасные? Это они ещё с земными женщинами в хандре, ПМСе или в припадке ревности не сталкивались...

А в среде военных мужчины признавали, что тёмные – мировые парни. И в дальнюю разведку, и в рейд на пиратов с ними идти можно. Спину они прикроют. А что касается женщин – что их, мало? Чего делить?!

А вот женщины-военные, столкнувшись с недоумённо-снисходительно-покровительственным отношением к себе со стороны тёмных, прониклись к ним лютой неприязнью. Особенно после нескольких случаев, когда в обстановке, приближённой к боевой, тёмные попытались отжать землянок с опасных, по их мнению, участков.

Например, во время совместных учений командир одного из подразделений тёмных потребовал, чтобы женщины-пилоты остались на базе. Потому что на таких скоростях с такими перегрузками женщине может грозить опасность. С учётом того, как женщинам приходилось прогрызаться в земной армии, чтобы получить репутацию, статус и чины...

Командира-тёмного чуть не линчевали, вызов от женщины-пилота, командира эскадрильи, он получил. Позволил себя избить. И... теперь майор земных ВВС была отстранена от полётов по причине беременности. А тёмный... тёмный расхаживал по станции с таким идиотски-счастливым выражением лица, что у военных-женщин сводило скулы от неприязни. Командир их была женщина толковая, сколько сил и лет положила на то, чтобы добиться своего положения. А вот смотри ж... обабилась...

– А скажите! – неугомонный свободный журналист продолжал наскакивать на Вереву. Как-то она его завела. – Если ваши тёмные так хороши, как вы утверждаете, то почему, например, владыка не оформил отношения с вами как полагается?

– А как полагается? – снисходительно улыбаясь ему, отвечала командор. – По нашим законам? По законам тёмных?

Шоу подходило к концу, Дане пора было вызывать такси и отправляться в космопорт. Ещё одно неудобство. Раз уж она изображала из себя гражданское лицо, то свои подхватить её на боте и доставить в нужное место не могли. Поэтому сама, своим ходом. С неудобным гигантским чемоданом на колёсиках...

Посмотрела на себя в зеркало перед выходом. Осталась недовольна. Прежде всего волос-ней, которую пришлось нарастить. Прямой приказ Вереевой игнорировать было нельзя.

«Тёмные просто не понимают коротких стрижек. Волосы для них – это больше, чем фетиш. Поэтому будьте добры решить данный вопрос».

Старший лейтенант тяжело вздохнула, вспомнив о сумме, в которую обошлась ей эта красота. И пусть все расходы на сборы земляне и тёмные брали на себя пополам, но денег, потраченных на тряпки, косметику и салон, было очень и очень жаль.

Она выключила галавизор, закрыла дверь и отправилась грузиться на транспорт, отправляющийся на Илтарин. Обеспечивать безопасность в полёте.

Глава 3

Дженифер собиралась в командировку.

Ха! В командировку... И ей самой, и всем остальным её коллегам было понятно, что её назначили руководить представительством землян на Илтарине лишь потому, что она понравилась генерал-губернатору столичной планеты.

Всю жизнь она доказывала, что длинные ноги, золотые волосы и какое-то врождённое, не нужное ей умение нравиться мужчинам – это ещё не вся она. Майор Дженифер Ластер, тридцать четыре года. Блестящий аналитик в команде командора Вереевой. Ан нет. Уже не майор. Уже подполковник. Сильверстрову показалось неправильным, что у неё будет столь низкий чин при такой ответственной должности.

Что касается генерал-губернатора Илтарина лира Ро'Ринэ... он её раздражал. Ей всё казалось, что он смотрит на неё, как на какую-то неведому зверюшку. И считает что она просто золотовласка, которая с надменным видом озвучивает чьи-то умные мысли.

Он пытался связаться с ней по сети, которую создали для общения землян и Тёмных. Конечно, она не отвечала и не общалась по социальной сети. Ещё не хватало. Но с каким-то болезненным удовлетворением подсчитывала количество пропущенных сообщений от него.

А потом Ро'Ринэ связался с ней по личному номеру.

– И кто меня сдал? – рассмеялась она вместо приветствия. – Наталья Владимировна или Иветта?

– Добрый день. – Тёмный был смурной и чем-то недовольный. – Ваши коллеги отказались. Пришлось воспользоваться служебным положением. Действовал через разведку.

– Чью? – из вредности спросила Дженифер.

– Свою, – печально сообщил лир. – У меня там родственники.

Дженифер уже знала, что все высокопоставленные лиры, чьи фамилии начинаются на Ро – это в той или иной степени родственники владыки Ра'Харда. Или лица, принятые в род владыки за заслуги. Как, например, маршал штурмовиков Ро'Ольд. Тот происходил из рода торговцев, но выбился в первые лица Тёмного Ожерелья исключительно талантом и храбростью.

Владыка Ра'Хард принял его в свой род после военного конфликта с орками, когда командир одного из крупных подразделений, на тот момент всего лишь полковник (пусть даже на генеральской должности), так организовал оборону на одной из планет, что никаким напором превосходящих сил противника выковырять его оттуда не удалось.

Так полковник Ольд, его солдаты и офицеры, а также небольшая местная колония, жители которой были надёжно укрыты в пещерах, дождалась подкрепления. А потом над планетой показали серые боты штурмовиков Тёмного Ожерелья под личным командованием владыки. Орки были отброшены, а полковник Ольд стал маршалом Ро'Ольдом, членом рода претёмного лура. А владыка Ра'Хард всегда стоял за своих. Вот она и отправляется на Илтарин.

Так что когда генерал-губернатор сказал о родственниках в разведке, Дженифер представила себе уровень... И должности...

* * *

Космопорт всегда был шумным местом, а сегодня здесь вообще творилось какое-то за пределами. Такое впечатление, что совершалось полное переселение землян на другую планету, а не отбытие транспорта. Хотя было бы лукавством сказать, что отбытие транспорта на столичную планету тёмных являлось чем-то заурядным.

Таможенные службы, безопасники, розыскники... Все работали в состоянии повышенной готовности. Сначала принимали и размещали тех участников полёта, которые прибыли с

других планет Земного союза. Потом обрабатывали багаж. Тонны багажа. Ведь люди отбывали на Илтарин по правительственному рабочему контракту на полгода. А уже в день отлёта надо было осмотреть самих пассажиров и ручную кладь.

Пользуясь суетой, Сильверстров и Ро'Карси вычищали пособниц теней. Как ни странно, их оказалось много среди молодых женщин с высшим образованием, из хороших полных семей, с высоким коэффициентом умственного развития. Некоторые из них пытались проникнуть на корабли тёмных в попытке причинить вред. Также в багаже было обнаружено несколько взрывных устройств.

В общем, работы хватало всем.

Капитан корабля лэр Р'Анс наблюдал за суетой пассажирского зала с обзорной площадки, расположенной над всем космопортом.

– Как вы считаете, все ли возможные меры по обеспечению безопасности были предприняты? – спросила у него журналистка-землянка.

Тёмный постарался подавить тяжёлый вздох. Он уже знал про отвратительную черту землян снимать всё подряд и сразу выкладывать это в галасеть. Поэтому сосредоточился, чтобы благожелательно посмотреть на журналистку.

Говоря по правде, это было ужасное создание. Тонкая, гибкая, с кожей оливкового цвета. Женщина всё время как будто танцевала. Ярко-красные короткие волосы. В носу сверкает какая-то точечка. Это невыносимое нечто по имени Мерсэдес мечется по всему транспортнику, космопорту и кораблям охранения. И везде суёт свой нос.

Вот её бы он с удовольствием спровадил хоть в рабство, хоть к теням, хоть в чёрную дыру! И заодно поднял бы бокал чего покрепче за здоровье и нервную систему тех неприятелей, у которых она бы оказалась...

Р'Анс помечтал мгновение, посверкал яркими глазищами и любезно ответил:

– Всё, что мы вместе с аналитической службой Земного союза смогли предположить... Всё это мы предотвращаем.

– Но многие, кто собрался отправиться на Илтарин, недовольны длительным досмотром. И нескончаемыми проверками службы безопасности.

– К сожалению, необходимость в подобных мероприятиях существует. И вопиющий случай с похищенным лайнером «Весна» только тому подтверждение. Но мы организовали досмотр и проверку таким образом, что наших пассажиров приглашают к определённому времени, а потом сразу поднимают на орбиту. Там их ждёт приветливый персонал, зоны отдыха, бассейны, расслабляющие процедуры. Мы сделали всё возможное, чтобы неделя полёта превратилась для наших гостей в полноценный отдых.

– А правда ли, что консультанта для организации перелёта вы наняли на Ольмри, главной планете развлечений нашей Галактики?

– Правда – улыбнулся тёмный. – Мы скорее воины, чем шоумены. Поэтому мы обратились к специалистам.

– Ещё говорят, что все должности на вашем корабле, – от стюарда до массажиста, от охранника до вас, капитана – занимают военные одной из элитных частей Тёмного Ожерелья. Так ли это?

Вот тут выдержка капитану изменила.

Он перестал старательно улыбаться и совершенно искренне зарычал:

– Откуда у вас секретная информация?!!

– Совершенно случайно догадалась, – ослепительно-профессионально улыбнулась в ответ ему землянка. И тут же спросила, не давая бедному тёмному опомниться: – А в каком вы звании, лэр?

– Полковник, – машинально ответил Р'Анс и посмотрел на журналистку с укоризной.

– Всё, больше не буду. К тому же последние два вопроса для личного использования.
Мой коллега их не писал.
Оператор кивнул.

Глава 4

– Добрый день, госпожа Ардова, – поприветствовал девушку молодой безопасник.

– Добрый, – ответила Дана.

«Рьяный и бестолковый», – решила для себя она.

«Вот что так? Как симпатичная, так сразу к тёмным лезет!» – с досадой подумал молодой человек.

– Цель вашего путешествия? – стал он задавать вопросы, положенные по протоколу, тщательно отслеживая показания аппаратуры.

Нет ли чего подозрительного? Не учащается ли сердцебиение? Не лжёт ли пассажирка?

Парень недовольно посмотрел на молодую женщину.

– Работа, – улыбнулась ему Дана.

– Кто вы по образованию?

– По одному из них – юрист, – сказала старший лейтенант почти правду.

– И вы собрались на Илтарин? – повторил вопрос молодой человек.

– Работать.

– В какой сфере?

– Обеспечение безопасности землянок.

– Вы считаете, что в этом есть необходимость? – раздался у неё за спиной любопытствующий женский голос.

Дана резко развернулась и увидела целую делегацию: мужчину с камерой на плече, женщину с короткой стрижкой ярко-красных волос... И тёмного, на лице которого через обычную для этой расы надменность пробивалась грусть.

– Пожалуйста, ответьте на вопрос для наших галазрителей, – подсунула ей микрофон поближе журналистка.

«Только тебя здесь не хватало...» – подумала Дана, а вслух произнесла:

– Мы далеки от мысли, что кто-то из тёмных жаждет причинить вред нашим согражданам. Однако надо понимать, что теперь мы будем соприкасаться. В частности, по разного рода правовым вопросам.

– Например?

– Оформление супружеских отношений. Как мы поняли, у тёмных это не принято, – стала отвечать Дана, радуясь тому, что её легенда хорошо проработана. – У них же всё по-другому. Если мужчина принял женщину, а она ответила на его... скажем так... ухаживания, то она ведь уже считается его э'тили. Но этот статус непонятен гражданам Земного союза. Это жена? Любовница?

– Это дыхание для тёмного, – не сдержался капитан. – Но никак не статус.

И он с негодованием посмотрел на землян. Дана залюбовалась его яркими желтоватыми глазами, сверкающими негодованием, но всё же заметила:

– Мы с уважением относимся к вашим традициям и представлениям о совместной жизни, но и у нас они тоже есть.

– Вы хотите сказать, что без соблюдения всех этих условностей совместная жизнь тёмных и землянок обречена на неудачу?

Дане, положа руку на сердце, было всё равно. Она никогда не хотела метаться перед толпой приглашённых, в белом и с веночком на голове. И искренне не верила в проникновенное «Да...» жениха и невесты, полагая это, скорее, пошлым цирком. Но в ситуации общения с журналисткой... Вот бы кому на службу безопасности работать. Допросы проводить...

– Мы считаем, что надо уважительно относиться и к традициям тёмных, и к традициям землян, – ответила старший лейтенант.

– Простите, – вмешался безопасник. – Я могу продолжить опрос? У нас всё строго по времени. И мы заставляем остальных ждать.

– Хорошо, – отошла от них делегация.

И Дана, и служащий вздохнули с одинаковым облегчением.

– Что вы знаете о тенях? – продолжил опрос безопасник.

– Об элитном подразделении тёмных? – не смогла сдержаться и не похулиганить женщина.

– Нет, – поджал губы землянин.

– О врагах, которые нам противостоят?

– Именно.

– Они сильны и безжалостны. И умеют вербовать сторонников.

– Вы к ним относитесь?

– Нет, – удивлённо посмотрела на него старший лейтенант.

– Проходите, пожалуйста, – тяжело вздохнул служащий.

Но тут раздались испуганные крики возле соседнего пункта досмотра. Дана зацепилась взглядом за белую от испуга молоденькую девочку – служащую космопорта.

«Где они детей понабирали? – мелькнула у неё мысль. – Ещё и бестолковых».

Но тут Дана поняла, что вокруг мужчины в соседнем пункте пропуска серебрятся искры... И что сейчас будет взрыв. Им показывали на учениях записи. Краем глаза отметила бегущих к ним охранников, капитана из тёмных, который был с журналисткой. Осознала, что никто не успеет.

Тогда она метнулась к подрывнику, стряхивая один из многочисленных тонких металлических браслетов со своей руки. Успела защёлкнуть его на мужчине. Какое у него торжественное и гордое выражение лица! Искры вокруг него, обиженно замигав, погасли.

Следующим движением Дана уронила незнакомца на пол, и поняла, что как тайный агент она раскрыта.

* * *

– Вы понимаете, что только вмешательство моего человека предотвратило взрыв? – голос Сильверстова был сух и холоден. – И старший лейтенант сделала то, что должны были сделать ваши сотрудники! У вашей служащей что, браслета, который нейтрализует взрыватель, не было?

– Был, – всхлипнула плачущая девочка-безопасник, возле стойки которой всё и случилось. – Я испугалась.

Пётр Данилович аж задохнулся от бешенства.

– У вас были учения? – раздался доброжелательный и спокойный голос командора Веревой.

– Были, – закивала сотрудница космопорта.

– И как вы на них реагировали на угрозу?

Наталья Владимировна вспомнила, как тщательно они разрабатывали с аналитиками схему учения и методику отработки действий персонала до автоматизма.

– Мы пришли, нам раздали браслеты. Сказали, что во всех странных случаях их надо надеть на руку-у-у-у подозреваемому...

И слёзы потекли у неё снова.

– Кто отвечал за набор дополнительного персонала?

Холода в голосе Веревой прибавилось.

– Понимаете, – начал начальник космопорта. – Времени было очень мало. А хороших сотрудников найти – это целая проблема.

– Деньги, выделенные на учения и набор, куда пошли? – недобро поинтересовался Сильверстров.

– Вы не смеете обвинять меня! – воздел руки к небу начальник.

– Правильно, – согласился с ним командор. – Это не моё дело. И не дело военных. Есть соответствующие органы. Пусть они и займутся. А мы только возьмём под контроль. Потому что со стороны администрации космопорта это просто диверсия. И саботаж.

Капитан корабля лэр Р'Анс кивнул. Вот к работе земных военных претензий у него не было. Чётко. Быстро. И женщина эта, которая представилась юристом, а оказалась старшим лейтенантом, сработала безукоризненно.

Только сейчас она сидела, забившись в угол, и явно печалилась. Тёмный залюбовался тёмными волосами, стянутыми в небрежный хвост. Странно... Она же воин. Зачем стягивать волосы и скрывать свой статус, которым надо гордиться?

Р'Анс перестал вникать в допрос начальника космопорта. С проворовавшимся руководителем ему было всё ясно. Он отошёл к девушке.

– Это было великолепно, – сказал ей тихонько тёмный.

– Я сорвала задание. Раскрыла себя, – печально ответила она.

– Хуже было бы, если бы мы все взорвались.

Девушка вздохнула.

– Мне говорили, что у землян есть военные-женщины, – задумчиво сказал капитан. – Говорили, что не только на аналитической работе...

Они оба перевели взгляд на Верееву в гневе.

– Но я не верил, что есть женщины-оперативники.

– Почему? – злобно ответила Дана. – Потому что мы плохо справляемся со своими обязанностями?!

– Нет. Вы с ними справились блестяще. Просто рисковать собой, чтобы защитить – задача мужчины.

Злобное фырканье было ему ответом.

Глава 5

Наташа целый день пробегала. Поучаствовала в шоу. Перепсиховала. Только так и не поняла, от чего её накрыло больше. От попытки сторонника теней взорвать себя в космопорте? От того факта, что предатель чуть было не проник на корабль? И его имя в списке на вылет, кстати говоря, было. Следовательно, все предварительные проверки он прошёл... Или от того, как была организована работа по обеспечению безопасности на важном объекте?

Ещё она поругалась с начальником службы своей безопасности – капитаном отряда теней. Тёмный попытался не пустить её в космопорт.

– Лура, там ведь опасно. И при большом скоплении народу...

– Может, для вас это звучит странно, – холодно отрезала она. – Но у меня тоже есть долг, который я должна исполнить.

А потом была тварь, которая руководила космопортом. Они с Сильверстровым во время допроса по очереди отходили прочь от него, чтобы пробежаться, чуть успокоиться – и не отдать приказ вывести его к ближайшей стене. И расстрелять. В идеале это очень хотелось сделать при том господине, которого поставят следующим на эту хлебную должность.

Домой, на берег Балтийского моря она притащилась чуть живая. Раздражали её сочувствующие взгляды простых вояк. И осуждающий – от их начальника. Вошла в спальню, стянула туфли и рухнула в постель, даже не снимая костюма.

А теперь, глубокой ночью, Наташа сидела на кухне, грела руки об чашку с чаем. И думала. А что? Дело-то глубокой ночью хорошее. Если мысли есть, то почему бы и не подумать... Только вот пустой дом почему-то давил.

Осенний дождик тихо шуршал по стёклам в такт её мыслям, море ровно и успокаивающе гудело. До безжалостных штормов поздней осени было совсем недалеко. Но они ещё не наступили.

И этому стоило радоваться...

Но у Натальи получалось плохо. Она понимала, что мир стоит на пороге новой войны, и боялась этого до жути. Противника, который умел подчинять. Кроме того она не знала, как организовывать свою жизнь дальше. На рефлексе вышла с первого сентября читать свой блок лекций. И поймала себя на мысли: а дочитает ли она их? Иветта, которая всегда в паре с ней вела семинарские занятия, обосновалась с маршалом Ро'Ольд на дублёре флагманского корабля. Неподалёку от Солнечной системы она занималась приведением в порядок аналитической службы тёмных. Именно к ней стекались все сведения по Тёмному Ожерелью. И... Наташа прекрасно это понимала – работы там хватало.

Дженифер Ластер улетела сегодня на Илтарин. Вот она была этим фактом очень недовольна. Вбила себе в голову, что её повысили только потому, что она приглянулась генерал-губернатору столичной планеты.

Наташа вздохнула. Остальные члены её команды были на Лунной базе. И работали, работали, работали.

Пираты, Галактический совет, внедрённые агенты теней. Земляне.

Тёмные.

Уже было предотвращено несколько враждебных акций на Тёмном Ожерелье. Устроить у тёмных смуту и, в идеале, свергнуть владыку Ра'Харда хотели многие. Во-первых, светлые. С их точки зрения позиция тёмных слишком усилилась. А в перспективе объединение с землянами. И даже с орками... Для всего Галактического совета картина вырисовывалась не слишком радужная.

Всего самого гадостного владыке тёмных желали и пираты, многие из которых были под контролем теней. Там в большей степени стоило опасаться лихого налёта. И, как результата, попытки убрать именно её. Женщину владыки.

А самое неприятное – недовольство зрело и среди тёмных. Обычные жители Тёмного Ожерелья: врачи, учителя, военные – готовы были ждать своих э'тили. И понимали, с чем связано решение владыки не форсировать события. Но были аристократы, которые не привыкли слышать: «Нет». И отказывать себе в чём-либо для них выглядело дико. Они позволяли себе выступления, что владыка должен радеть прежде всего за интересы своего народа, а не каких-то там землян. И вообще, в чём-то торговцы на планете Альрам были правы. Землянка-рабыня – это просто замечательно. И если она ещё и потомство принесёт...

Наташа, положа руку на сердце, вообще опасалась отправлять своих соотечественниц на Илтарин.

И сегодня ночью ситуация вдруг вообще показалась ей неразрешимой. Безнадёжной. А потом... Потом волшебным образом всё переменялось. Наташа уткнулась в плечо Торна, рыдалась. Послушала его ворчливый голос:

– Ты всё-таки переутомилась. Вот что за невозможная э'тили мне досталась? Дома не сидит! Лекаря избегает. Начальника охраны доводит до умопомрачения...

– Торн, это ты?

– Это я, – согласился недовольный владыка. И добавил: – Мне сообщили, что ты без меня совсем от рук отбилась.

– Я думала, что тёмные – это храбрые до безумия воины. А они – просто ябеды.

– Ты нас раскусила, дыхание моё...

– Я тебя ждала только послезавтра.

– Мы торопились. А ты скучала?

Наташа просто кивнула.

Он смотрел на неё. Заплаканную, домашнюю, в странной ярко-жёлтой пижамке с разноцветными цыплятами и надписью: «Мы тупим. И нам можно». Торн понимал, насколько без неё жизнь бесцветна. Хотел ей сказать всё это... Но почему-то произнёс:

– Мы с тобой через пару месяцев должны быть на Илтарине. И оставаться там, пока не родится ребёнок. А потом, когда ты придёшь в себя, нам придётся посетить все планеты Тёмного Ожерелья.

Его э'тили перестала печалиться, насупилась, Задышала как ёжик. Ра'Хард видел летом целый выводок, который гордо топал по участку то туда, то обратно с невообразимо деловым видом, не обращая внимания ни на людей, ни на тёмных. А ещё они совершенно умилительно пыхтели и морщили носы. Ну вот как сейчас Наташа.

– И почему ты меня не поставил в известность об этом? – вволю напыхтевшись, проговорила она.

Он рассмеялся – и прижал её к себе.

– Торн!

Недовольства в её голосе прибавилось.

– Прости. У меня немного представительских функций, но они есть. И я, честно говоря, собирался... Как это говорят твои дети? «Забить». Но... не получилось. На Тёмном Ожерелье появиться надо.

– Конечно, надо! Я и так беспокоюсь, что ты так много времени проводишь не дома, пустил всё на самотёк. И...

– Это так приятно, – потёрся он щекой о её щёку.

– Что?

– Что обо мне беспокоятся. Необычно. Но приятно.

– Почему необычно?

– Потому что я такого не ощущал лет с шести. Но тогда я ещё жил в семье молочного брата в их поместье...

– А твои родители?

– Они всё делали как положено. А тёмного с пяти лет положено отдавать на воспитание в семью вассалов, чтобы свои родители не баловали.

– Как мне кажется, – вспомнила Наташа немногочисленные рассказы Торна о своей семье, – получилось наоборот.

– Не скажу, что меня баловали хоть где-то... Но в семье Раров – просто любили.

– Торн, – обеспокоенно сказала Наташа. – А мы эту традицию соблюдать будем?

– Не знаю, – вздохнул он и погладил её животик. – С одной стороны не хочется. А с другой, представляешь, как все будут баловать это новое поколение тёмных? И земные женщины-мамы? И отцы-тёмные? И что из них получится?

– Надо просчитать, как лучше поступить, – задумчиво сказала Наташа. – Я так понимаю, эта традиция распространяется не только на семью владыки?

– И в высшей аристократии тоже принято. Причём отдают ребёнка в семью, стоящую ниже по положению. Чтобы посмотрел, что не всё дозволено, чтобы научился слышать «нет».

– Да... Избалованность и высокомерие надо как-то обуздать.

– Это тебе доложили о недовольстве тёмных?

– Тебя достаточно долго нет в Тёмном Ожерелье, аристократы недовольны. Так недалеко и до переворота.

– Пока каждый тёмный чувствует тень владыки за своей спиной, а меня поддерживают военные – не будет никакого переворота.

Наташа снова зафырчала, показывая всем своим видом, как она относится к подобному высокомерию.

– Ты не согласна?

– Смотря какой лозунг выберут недовольные. Если, например, что-то понятное и толковое... Да поработают наши противники-тени... Может и полыхнуть.

– И какой это лозунг?

– Каждому тёмному – по землянке. Немедленно! – провозгласила Наташа.

– Каждому тёмному и так будет по землянке. Только немедленно не получается. И ты это прекрасно знаешь. Есть много пока неразрешённых вопросов: от знания языка до вопросов безопасности. И это долгая постепенная работа.

– Но у тебя самого женщина есть?

– И она даже по ночам не спит. И не оттого, что я занимаюсь с ней любовью.

– Торн, – улыбнулась она. И быстро добавила: – Погоди.

Владыка убрал руки из-под пижамки. Очень тяжело вздохнул. И вопросительно посмотрел на свою э'тили.

– Слушай, а ты обращался с разъяснением к своему народу?

– Я записал обращение.

– Когда?

– Сразу как узнал, что ты ждёшь ребёнка.

– И оно было?

– Двухминутным. Как положено.

– Торн. Мне кажется, надо ещё раз проговорить. И подробно. И самому выдвинуть лозунг, пока им не успели воспользоваться наши противники.

– Всё, – постановил владыка и стянул с неё кофточку от пижамы. – Меня утомило ваше беспокойство о посторонних вам тёмных. Особенно, когда я рядом. И когда я исстрадался за эти две недели.

Наташа хихикнула.

- Думаешь, я не страдал? – возмутился он, прижимаясь щекой к её животику.
- Конечно, страдал, – успокоила она его. – И сейчас я буду тебя утешать.

Глава 6

Дана Ардова, старший лейтенант Военно-космических сил Земного союза, пряталась. Торжественно проговаривала про себя поучения их преподавателя по тактике обороны, который любил приговаривать:

– Умное маневрирование и умение занять выгодный рубеж обороны трусостью не является. Конечно, если нет приказа «Стоять насмерть!»

У неё был другой приказ: «Поступить в распоряжение капитана лайнера «Надежда» полковника лэра Р'Анса и приступить к своим обязанностям по обеспечению безопасности пассажиров. И вот она. В форме, как положено. Приступила. Форму и прочую нормальную одежду в удобной спортивной сумке ей доставили сослуживцы. На базе был комплект.

А скрывалась она от ярко-красной журналистки. Вездесущей, невыносимой, шныряющей по всему кораблю, везде сующей свой выразительный нос. Сводящей всех с ума. Мерсэδες заметила Дану ещё в космопорте и теперь жаждала общения.

И хода госпоже Мерсэδες не было только в рубку управления лайнером. Вот это полковник Р'Анс запретил категорически, за что все члены команды были ему благодарны.

– И вы сбежали? – раздался голос этого самого полковника.

Дана вскочила, вытянулась по стойке смирно, бросила полный негодования взгляд на дежурного офицера. Тот всем своим видом показал, что ему просто приказали молчать. Посмотрела на странно довольного тёмного. И почему-то начала оправдываться:

– Прошу прощения, это не значит, что я манкирую своими обязанностями...

– Я не хотел потревожить вас, – не по уставу ответил тёмный. – Прошу вас, отдыхайте.

На самом деле, Дана плохо понимала, какая у неё точная должностная инструкция, поэтому просто ходила по кораблю в форме, прислушивалась к разговорам, отвечала на вопросы. И всем видом показывала, что Земной союз старательно обеспечивает безопасность своих граждан.

Ей всё время казалось, что лэр просто-напросто пожалел её. Когда Сильверстров после всех разборок в космопорте поднялся, бросил на старшего лейтенанта взгляд, полный сожаления, и приказал, чтобы она вернулась в расположение части. Тогда тёмный выступил с предложением, чтобы лейтенант Ардова летела с ними и занималась безопасностью, но уже официально.

Дана смутилась окончательно и решительно развернулась к дверям.

– Я, пожалуй, пойду.

– Пойдите, – остановил её капитан корабля. – Я и сам почувствовал, что больше не выдержу. Слушайте, когда эта женщина спит?

– И нельзя ли ей чего-то подсыпать в еду, чтобы это организовать? – проворчала Дженифер Ластер, входя в рубку управления лайнером.

– Внимание! – раздался голос дежурного. – Старший офицер на мостике.

Капитан корабля и Дана вытянулись при виде руководителя представительства землян на Илтарине. По званию капитан корабля был старше. А по должности – землянка выше. Поэтому они оба тщательно подчёркивали уважительнейшее отношение друг к другу. И, похоже, испытывали от этого истинное удовольствие.

– Вольно, – махнула рукой красивая золотоволосая женщина в сером гражданском костюме. – Я к вам. Политического убежища просить.

– Прошу вас, – улыбнулся тёмный.

– Может, забаррикадируемся? – предложила новоиспечённый подполковник.

Тёмный расхохотался:

– Дамы, а давайте усядемся, отправим юнгу за бутылочкой вина и хорошо проведём вечер?

Подполковник Ластер одобрительно кивнула. Дана смотрела на вышестоящее начальство с ужасом.

– Вы не подскажете мне, – обратился тёмный к руководительнице миссией, – почему эта очаровательная девушка смотрит на меня так, будто я предложил вам что-то совсем уж неприличное?

– Старший лейтенант переживает, что может нарушить субординацию.

– Следовательно, если вы или я отдадим приказ, то она успокоится? – продолжил тёмный в прежнем шутливом тоне.

– Я не думаю, что подобное обращение ко мне уместно, – холодно отрезала Дана. – Разрешите идти?

Тёмный вздохнул:

– Идите.

Старший лейтенант на хорошей крейсерской скорости вылетела из рубки, пронеслась коридором... И конечно же, натолкнулась на красноволосую журналистку.

– Вот вы где, – очаровательно улыбнулась ей Мерсэдес. – Вы не откажетесь ответить на несколько вопросов?

– Рада служить, – улыбнулась Дана.

– А почему вы поменяли платье на форму? Это защита от окружающего мира?

– Не знаю. Мне так комфортнее, – ответила старший лейтенант.

И почему у Даны было ощущение, что журналистка пытается залезть ей под кожу?

– И военная служба... Это был ваш сознательный выбор?

– Да, – решительно ответила девушка.

– Почему же? Молодая, красивая... И вдруг старший лейтенант?

– Скажите, – задала она вопрос уже Мерсэдес, – а почему вы стали журналисткой?

Та как-то растерялась.

– Не знаю... – протянула она. – Стремление. Склонности. Призвание, должно быть.

– Вот! Всё то же самое.

– Bravo, – ответила журналистка. И даже её оператор одобрительно кивнул и показал Данае большой палец. Но красноволосая бестия тут же задала ещё вопрос: – А теперь, видя вокруг смелых и решительных тёмных, как вы себя ощущаете?

– Прежде всего, я не думаю, что смелость и решительность зависят от вида, – достаточно резко ответила Даша. – Вокруг меня военные земляне – люди в высшей степени надёжные. Я понимаю, конечно, что тёмные... Они непривычнее и потому интереснее. Но...

– То есть вы против того, чтобы земные женщины связывали свою судьбу с тёмными?

Дана поморщилась.

– Я думала, что вы журналист слишком высокого уровня, чтобы подменять понятия и выдавать свои высказывания за мои.

Журналистка посмотрела на неё изумлённо.

– У всех какое-то странное отношение к военным, – рассмеялась Дана. – Да, нам преподавали риторику. Я вам больше скажу. Спецкурс по чёрной риторике у нас вёл профессор из Кембриджа, лорд Барни.

И с удовольствием посмотрела, как журналистка поражённо на неё уставилась.

– Да-да, именно он. Что? Один и тот же преподаватель?

– Что вы! Мы и мечтать не смели. По галанету его лекции смотрели! Я ведь образование получала на родной планете.

– На Вулкане? – Дана внимательно посмотрела на красные волосы. Такие в Земном союзе предпочитали именно выходцы с этой планеты.

Журналистка кивнула и продолжила:

– Это потом я с уверенностью провинциалки, что Земной союз много потеряет, если я не буду продвигать журналистику, ломанулась на Землю. И, сами видите, мне очень многое удалось.

– И как вам работа здесь, на корабле?

– Неоднозначно! – широко улыбнулась журналистка. – С одной стороны, все от меня шарахаются как от чумной. Но с другой – реалити-шоу получается исключительным, бьёт все мыслимые и немыслимые рекорды популярности...

– Так все записи?..

– Мы монтируем. И это идёт в вечерний эфир. А есть ещё и пятиминутные утренние включения, которые идут как анонс. Так что команда работает практически в режиме нон-стоп... Это тяжело, но очень интересно. Типажи подобрались вкусные. И вы, и Дженифер Ластер. И тёмные! Эти вообще секси и очень хорошо смотрятся в кадре. Особенно командир. Жаль, что он на вас запал.

– Что? – изумилась Дана.

– Вы что, глаза на Земле оставили? – рассмеялась Мерсэдес и удалилась.

Дана вздохнула, решила, что долг перед Земным союзом выполнила, и пошла в свою каюту. Переодеваться. И потом... Здравствуй, счастье! Можно плавать в бассейне.

* * *

– Что я делаю не так? – спросил у подполковника Ластер тёмный, когда они вышли из центра управления.

Идея с посиделками и вином сошла на нет, как только старший лейтенант Ардова выскочила и убежала.

– Не надо с такой иронией удивляться, что девушка служит, – ответила ему Дженифер, как только внимательно огляделась и убедилась, что несносной журналистки рядом нет. – Старший лейтенант привыкла к субординации. У неё, несмотря на молодость, блестящий послужной список. Оперативная работа, работа под прикрытием. Несколько наград, ранение. А в вашем голосе звучит снисходительность. Это оскорбляет.

Тёмный покачал головой.

– Женщина. Оперативная работа... Это же ненормально.

– Продолжайте в том же духе, – усмехнулась аналитик. – И вы к ней и близко не подойдёте.

– И всё равно! Не дело женщине рисковать собой! – бросил тёмный и удалился.

– Удачи! – обидно рассмеялась ему вслед женщина.

* * *

Вот что Дану потрясло на кораблях тёмных – так это вода. Когда они впервые посетили военный фрегат Тёмного Ожерелья, то обнаружили, что команда моется не химсоставом, а водой. Под душем. А здесь, на лайнере, был огромный бассейн.

Женщина поправила шапочку. Всё-таки длинные волосы – это пыточный материал. Глубоко вдохнула. И нырнула. Выскочила уже где-то в середине двадцатиметрового бассейна.

И поймала на себе просто голодный взгляд. Заозиралась. Поняла, что пассажиры, в большом количестве толкущиеся в бассейне и его окрестностях, с любопытством смотрят на капитана, а капитан просто неприлично пялится на неё.

Дана широкими гребками поплыла обратно, чтобы выйти из воды, утащить этого остроухого гада куда-нибудь, где нет свидетелей... И... Главное – не убить...

Когда она встала рядом с ним, тёмный протянул ей полотенце. Дана обратила внимание на то, что его остроконечные уши просто живут своей жизнью и странно подрагивают.

– Где мы можем поговорить? – проворчала Дана.

– Прошу.

Лицо тёмного, между тем, было бесстрастным. Только уши да глаза, которые полыхали, выдавали...

«Кстати, а что они выдавали?» – задумалась землянка.

Накинула халат, сунула ноги в шлёпанцы и направилась в раздевалку.

Взвыли баззеры тревоги.

– Внимание! – раздался приятный женский голос. – Внимание пассажирам. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и пройдите в свои каюты...

Глава 7

Капитан корабля лэр Р'Анс шёл по коридорам лайнера. В своей обычной нормальной жизни он служил капитаном флагмана Двенадцатого флота Тьмы. А теперь... Приветливо раскланивался с землянами, которых должен был доставить на Илтарин. Шли вторые сутки полёта. И, слава, Матери-Тьме, шли в штатном режиме.

– Добрый день, – приветливо говорили ему невысокие милые жительницы Тау Кита.

У них был любопытный оттенок кожи, слегка желтоватый. Чёрные раскосые глаза. Были они... какими-то домашними, в отличие от остальных женщин Земного союза. А ещё они, приветствуя окружающих, складывали ладошки перед собой и кланялись. И получалось у них это не раболепно, а уважительно. Причём не только по отношению к собеседнику, но и к самим себе.

Вообще, женщины с этой планеты были, наверное, наиболее приближены к идеалу, который представлял себе мужчина-тёмный. В них хотя бы на первый взгляд не было того убийственного выпячивания собственной самости, так свойственной женщинам Земного союза.

Вот дам с Вулкана он... опасался. Конечно, они были очень красивы. Тонкие, высокие, грациозные. Они шли, как будто танцевали... И завораживающе звенели многочисленными тоненькими браслетами на изящных обнажённых руках. Но... безумного оттенка волосы – красные, оранжевые, синие... Но характер... А ещё невыносимая журналистка была как раз с этой планеты.

– Лэр полковник, – требовательно обратилась к нему одна из таких дам, постарше остальных, с почти спокойным цветом волос – всего-то красно-кирпичным. Капитан так понял, что она направлялась на Илтарин, чтобы присматривать за молодёжью. – Вы бы могли завтра прийти к нам после ужина и прочитать лекцию?

Р'Анс уставился на неё, просто поражённый. Вот такого он от этого путешествия точно не ожидал. И о чём он может читать лекцию? О способах управления боевым кораблём и его экипажем в космическом сражении?

– Мы хотели бы попросить вас рассказать, что ждёт тёмный от жены, – пояснила дама. И поправила: – От э'тили. Как обустроен быт тёмных? Какое есть медицинское обеспечение? Кто-то пустил слух, что вы живёте или на космических кораблях, или в пещерах в горах. Девочки волнуются...

– Понятно, – склонил капитан голову. – Я согласен. Если можно попросить, напишите мне список вопросов. Я не силён в импровизации и думаю долго. Или могу быть резок.

– Хорошо, – благодарно улыбнулась ему женщина. – Я всё сделаю.

– Как будет готово, свяжитесь со мной по общей связи. На дисплее управления есть такая опция. Вам ответит мой помощник. Я его введу в курс дела.

Они раскланялись, и каждый отправился по своим делам.

– Простите, пожалуйста, – тут же остановила его молоденькая, совсем светлая девушка с ярко-синими глазами, характерными для жительниц планеты Калаган.

Кстати, у э'тили владыки такие же глаза... Значит, она тоже с этой планеты...

– Слушаю вас, – посмотрел он прямо в глаза девушке.

Она смешалась и покраснела, так что кожа стала изумительного розового оттенка.

– Я краем уха слышала ваш разговор с вулканкой. Скажите, а можно потом поговорить об этом и с нами? Или устроить одно такое общение для всех? Нам же тоже любопытно.

– Вы можете договориться между собой, как это лучше устроить? И желательно один раз?

– Всё поняла. Сделаем. Я понеслась, – доверительно кивнула ему девушка.

Капитан покачал головой. Гражданские перевозки – это нечто! И это он ещё очень удачно сегодня уклонялся от общения с журналисткой. На самом деле он отдал приказ, и инженерная

служба подключила в его наручный коммуникатор совершенно бесценную функцию. Теперь чип, который вшивали в мочку правого уха всем военным, чтобы не мучиться с наушником, издавал определённый противный звук, если ему грозила возможность встретиться с командой, снимающей реалити-шоу у него на корабле. И тут же подсказывал пути отхода. Тёмный печально вздохнул: где же его любимый флагман Двенадцатого флота Тьмы? Там подобная ситуация была просто невозможна.

Тёмный вошёл в рубку, куда не было хода посторонним, и увидел землянку, которая... волновала его. Дана...

Р'Анс жестом запретил подчинённому объявлять о том, что он на мостике. И... понял, насколько он жаждет прикоснуться к тёмным волосам, сегодня заплетённым в строгую косу. К нежной щеке...

Его огорчало, что девушка всегда просто подпрыгивала, стоило к ней обратиться. Вот и сейчас... Желая сгладить неловкость, он предложил и ей, и Дженифер расслабиться за бутылкой вина. Вопрос, конечно, где он найдёт бутылку вина в космосе. У него такого отродясь не водилось. Но на зампотылу всегда можно было положиться.

И что? Дана, явно обидевшись, вылетела из рубки. Ну вот что за чёрные дыры в космической пустоте!!!

Слова земного аналитика про Дану ему тоже не понравились. Ранения. Боевые операции... Бездна! Да он убьёт любого, кто попытается причинить вред его... э'тили?

Но, видимо, с пониманием, что он нашёл свою женщину, мозг у капитана отключился напрочь. Потому что, решившись поговорить с Даной, он притащился в бассейн.

«Выдержка для тёмного – всё!!! Выдержка...» – повторял он себе, непристойно пожирая её глазами. Молодая женщина была в купальнике. Сколько ему стоило не схватить её, не утащить к себе... Не сорвать эту тонкую тряпочку... не...

«Выбирает женщина...» – всплыла в голове сквозь звон мысль. Он старательно задумался над ней. Понял, что она – здоровая...

И тут Дана подошла к нему. Он схватил полотенце, особо не задумываясь над тем, чьё оно. И протянул. И она предложила поговорить...

Так что баззеры тревоги, которые разрезали этот безумный день, он воспринял практически с удовольствием. Наконец что-то понятное. Ясное. Нормальное. Без журналисток, лекций для землянок и прочего ужаса. Осталось только проследить, чтобы Дана была в безопасности. И никуда не сунулась. Но вот это он как раз знал, как организовать. Капитан он, или нет?!!

* * *

Когда Дана выскочила из раздевалки, раздумывая, что не знает, где её боевой пост, её ждали два тёмных. Распущенные белоснежные волосы. Серая форма, мечи за плечами. Серьёзные лица. Штурмовики.

– Будьте добры, лэра, последовать за нами, – обратился к ней один из них.

– Я сейчас переоденусь и займу свой пост, – быстро сказала Дана. – Только с правилами боевого распорядка надо ознакомиться.

– Просто следуйте за нами, – повторил военный.

Они практически бегом направились... Куда? Всяко не к ней в каюту. Лифт, какие-то непонятные уровни. Землян на них не было. Только тёмные в большом количестве,двигающиеся быстро, но деловито, без суеты.

– Прошу вас, – дверь перед ней с шипением открылась.

Помещение напоминало её собственную каюту, только было... серым. Они втроём пересекли какую-то комнату, зашли в другую. Тут Дану сцапали, словно цыплёнка. Она и ахнуть не успела. Сунули в кровать. Она почувствовала, что её плотно зафиксировали силовые путы.

– Вы что делаете? – рявкнула Дана, оскорблённая таким поведением этих... как бы союзников.

Один из тёмных уселся на пол возле кровати. Он вытащил меч, привычно упёрся спиной в стену, а ногами – в пол. Другой сначала подошёл к панели связи на стене, коснулся подушечкой пальца монитора и сказал:

– Мы на месте.

– Отлично, – раздался ему в ответ голос капитана. – Успели.

Тёмный вытащил меч и привычно повторил манёвр своего напарника.

– Немедленно объясните мне, что происходит! – потребовала Дана.

– Не бойтесь, лэра, – счёл нужным пояснить один из тёмных. – У полковника всё просчитано. И это нападение мы предвидели. Нас сопровождают три фрегата Двенадцатого флота Тёмного Ожерелья. В режиме невидимости. В трюме лайнера – боты с десанниками. Там и земляне, и тёмные. Над защитой работали лучшие спецы. Так что, если Матери-Тьме не будет угодно другого, с пиратами справятся быстро.

Лайнер ощутимо трянуло.

– Я и так поняла, что это нападение. Я не понимаю, что делаю здесь. Где, кстати, здесь? И... кто вы?

– Мы из роты охранения капитана флагмана. В смысле лайнера, – чуть скривился тёмный. – Выполняем приказ капитана. А находимся в каюте капитана.

Корабль словно застонал. Дана показала, что пол поменялся с потолком. А потом их крутануло на месте и они ахнули куда-то вниз. А потом резко вверх.

– Началось, – приоткрыл глаза второй тёмный. – Крупным калибром саданули. Попали вскользь. Щиты устояли.

– С чего вдруг, – возмутилась Дана, – меня притащили сюда?

– Потому что это самое безопасное место на корабле. И даже если допустить, что пираты пойдут на абордаж, им придётся прорваться через боевые порядки тёмных, чтобы добраться до вас.

– Это просто возмутительно! Я боевой офицер, у меня есть боевой опыт!!!

Тут Дана поняла, что кричать о боевом опыте двум тёмным, будучи обездвиженной кроватью со специальной функцией... Это просто смешно.

Она раздосадовано замолчала, мысленно обещая капитану корабля полковнику Р'Ансу много чего занимательного.

Глава 8

Ему хватило полторы минуты чтобы попасть в рубку.

– Всех бойцов к гражданским, – распоряжался полковник Р'Анс.

– Уже, – кивнул его заместитель.

Ситуацию нападения они отрабатывали. Все действия были расписаны.

– Проследите, чтобы всех женщин зафиксировали на кроватях. И лекари пусть следят за их состоянием.

Заместитель посмотрел на него... обиженно, что ли...

– Всё будет сделано, – повторил он. Командир, пусть и в странном настроении, всё равно командир.

– И...

– Вы не имеете права меня запирать!!! – кричала в коридоре журналистка. – Это кадры, которые должны попасть к моим зрителям! И оставьте моего оператора! Это его работа.

Тёмные – капитан и его подчинённый – переглянулись и на мгновение остановились. Чип в ухе у Р'Анса издал предупреждающий писк.

– Вот спасибо! – фыркнул он.

За поворотом коридора была рубка управления кораблём. Там же была и визжащая в негодовании журналистка, которой мешали выполнять свою работу.

– И что теперь? – спросил полковник у Вселенной. – Драться с ней, что ли...

– Это произвол! – продолжала скандалить журналистка, которую удерживали два штурмовика из роты личного охранения полковника. Её оператор всё это снимал. – Пустите меня!!!

– Со мной пойдёт только ваш оператор, – принял решение капитан лайнера. – Вы отправляетесь с моими штурмовиками. Они сопровождают вас и проследят, чтобы вы были надёжно зафиксированы.

– Да как вы смеете!

– А вы должны отдавать себе отчёт в том, что подвергаете опасности нас всех, – невозмутимо откликнулся Р'Анс, которому порядком поднадоели эти танцы вокруг землянок. – Моё место на мостике, а вы меня задерживаете.

Мерсэдес фыркнула и удалилась почти под конвоем. Это зрелище так порадовало капитана лайнера, что в рубку он входил практически с улыбкой на тонких устах.

Подполковник Дженифер Ластер обеспокоенно вскочила, как только он появился. Да и его подчинённые посмотрели на него с недоумением. Капитан на мостике через три минуты после объявленной тревоги – такого в их практике ещё не было.

– К делу, – распорядился Р'Анс и тут же поморщился, прерывая доклад подчинённого и недовольно глядя на земную женщину у себя на мостике. – Госпожа Ластер, будьте добры усесться в кресло и зафиксироваться креплениями. Вы нарушаете технику безопасности на корабле, который находится в боевой обстановке.

Подполковник злобно зыркнула на него, но приказ выполнила. Молча.

– Докладывайте, – чуть ли не с облегчением проговорил тёмный, обращаясь к своим подчинённым.

Он уже находился на своём месте, силовые путы аккуратно фиксировали шею и спину, но в то же время не стесняли движений.

– Множественные цели, – наконец-то заговорил оператор разведки, злобно поджимая уши. – Двадцать пять кораблей. Судя по абрису, пираты. Время выхода на огневой рубеж – восемь минут.

– Оружейная палуба? – коснулся капитан пальцами панели.

– Готовы, – раздался чей-то довольный голос. – Всё запустили. Пусть подходят.

С учётом того, что корабль был новенький, только-только сошедший с верфей, в реальном бою никогда не принимавший участия... Правда, корабль вышел в космос с верфей рода Харнов. А про род владыки говорили: «За что они ни возьмутся – всё равно боевые корабли получаются». Серия, которую выпускали под перевозку земных женщин, исключением не была.

За основу взяли лучшее творение инженеров рода Харнов – флагманы класса «Тьма-7». На таком летал владыка и командиры флотов. Отличная защита, мощные пушки, впечатляющие двигатели. Огромные размеры самого корабля. Владыка приказал разместить женщин с максимальным комфортом. Значит, в корабль запихнули всё. Включая двадцатиметровый бассейн.

– Все женщины зафиксированы, – донеся отчёт его заместителя по работе с пассажирами.

У капитана мелькнула мысль выразить ему своё неудовольствие. Должность же есть. И тёмный, который занимает эту должность, присутствует. А общается с несносной журналисткой – он. Полковник Р'Анс. Потом он обязательно это сделает. Если Мать-Тьма наградит их всех этим самым «потом».

Он перевёл взгляд на координатора огня и координатора силового поля. Подчинённые кивнули. Они уже жаждали битвы. У них даже волосы на затылке вздыбились.

– Все помнят: наша задача не разгромить соединение врага, бросившего нам вызов, – полковник включил громкую связь, и голос раздался по всему кораблю, – а защитить наших пассажиров. Боты с десантом готовы?

– Так точно, – раздался голос командира штурмовиков.

– Связь с капитанами кораблей сопровождения?

– Отчётливая, – откликнулся офицер-связист. – Сообщают, что работаем по плану «Два-Бис».

– Да поможет нам Мать-Тьма.

Корабли тёмных летели прежним строем, ромбом. Посредине – лайнер. На вершинах ромба – четыре корабля охранения.

Р'Анс оглядел всех, кто находится в рубке. Оператор-землянин был бледен, но в камеру свою вцепился крепко. Подполковник Ластер полуприкрыла глаза. Казалось – и не дышала. Тёмный всполошился: вот только этого ему и не хватало!

– Лекаря в рубку! – рявкнул он. Приложил средний палец к панели кресла, освободился, выскочил. – Дженифер! Что с вами?

Женщина вздрогнула всем телом и словно бы очнулась. Нахмурилась и злобно ответила:

– Погрузилась в вероятности. Просчитываю.

Он церемонно поклонился:

– Простите, видящая. Я не знал.

Тут офицер-связист проговорил:

– Пираты вышли на связь. Требуют разговора с капитаном.

– Давайте, – уселся в кресло Р'Анс.

На экране перед ними возникла замечательнейшая рожа, испитая, хорошенько пожёванная жизнью и выплюнутая ею за ненадобностью в космос...

– Здравствуй, тёмный, – поприветствовал капитана лайнера сиплый голос.

– Здравствуй, – спокойно отозвался полковник.

– У меня к тебе сообщение.

– Говори.

– Отдавайте цыпочек. И можете убираться.

– Слушай, – с недоумением посмотрел капитан на пирата. – Ты понимаешь, с кем ты разговариваешь? Ты понимаешь, кому ты бросаешь вызов?

– Это ты пойми, тёмный. Вам не дадут перевезти баб к себе. Уничтожите вы нас, или нет... – на лице пирата проступила дикая тоска, но почти сразу исчезла. – Вы объявлены большим призом. И за кораблями с невестами будет вестись охота.

– Так это и хорошо, – улыбнулся тёмный. – Не надо будет за вами по всему космосу гоняться. Но вы вот над чем задумайтесь. Оно вам зачем? Что вы найдёте в битвах с нами? Вы так жаждете смерти? Вы так хотите работать на теней? А ведь мы уже умеем освобождать от...

Капитан корабля пиратов отбил связь. Экран загорелся чёрным.

– А канонир у них отличный, – радостно завопил координатор защитного поля. Его длинные пальцы затанцевали по пульта управления.

Р'Анс перевёл управление кораблём на себя и выжидал.

– Залп! – раздался голос оператора разведки.

– Рассыпались, – скомандовал полковник кораблям сопровождения.

Лайнер на мгновение замер на месте. Каждая переборка протестующе задрожала. А потом ухнул вниз. Потом резко взмыл вверх.

Пираты, словно обезумев, не обращали внимания ни на что, кроме лайнера. Их целью был только он. И стреляли они исключительно по нему, полностью игнорируя тот факт, что их самих в это время расстреливают корабли сопровождения.

Капитан крутился в пространстве как уж на сковородке, его координатор защитных полей совершал чудо за чудом. Лайнер пока не получил ни одного повреждения.

«И даже перегрузки не чувствуются особо, – подумала Дженифер, восхитившись теми, кто строил этот чудо-корабль. – На наших земных нас бы уже расплющило».

Она огляделась. Улыбка чуть трогала тонкие губы координатора огня, когда выстрел оружейной палубы был наиболее удачен. Все тёмные были довольны. Словно именно в сражении им удавалось раз за разом найти самих себя, и они жили от боя до боя, в мирной жизни лишь тоскуя по азарту на грани жизни и смерти.

Только капитан был хмур и явно чем-то недоволен.

– Странный рисунок боя, – проворчал Р'Анс, когда огонь вражеских батарей стих. – Нелогичный.

И понял, что кивнула ему только землянка. Все остальные тёмные были поглощены каруселью смерти, что развернулась перед ними. Заворожены время от времени вспыхивающими в пустоте облаками газа, в которые превращались подбитые корабли.

– Они нас отжали от сопровождения, – резко проговорила Дженифер. – Или гонят на кого-то, или выпустят истребители.

– Боты – наружу. Под прикрытием невидимости! – скомандовал капитан.

– Есть!

Внезапно перед ними – резко, из ниоткуда – появился чей-то борт. И в это же мгновение капитан лайнера почувствовал, что корабль перестал ему подчиняться. Их затягивало внутрь, словно в пасть огромной рыбы.

– Инженерная служба, в чём дело?

– Разбираемся, – донёсся мрачный голос главного инженера.

– Залп из всех орудий, – приказал Р'Анс.

– Уже пробовал, – растерянно оглянулся на него координатор огня. – Вышли из-под контроля.

– Зато щиты держатся, – довольно отозвался его коллега, координатор защитного поля. – У нас они, правда, выработаны процентов на восемьдесят за этот бой...

– Замечательно, – кивнул капитан и добавил: – Инженерная служба, я жду возвращения контроля над кораблём.

Продолжая говорить, он достал из кармана маленький передатчик. Нажал на него и выдохнул с довольным видом существа, которое сделало всё правильно.

– Что? – недоверчиво посмотрела на него Дженифер. – Что происходит?

– Я связался со своими. Всё кончено.

Дальше никто ничего не успел сделать, потому что подполковник бросилась на него, проклиная себя за то, что надела юбку, да ещё и зауженную книзу.

– Предатель!

Дженифер почти дотянулась до его шеи. В руках у неё мелькнуло тонкое, почти прозрачное лезвие. Сонная артерия у всех гуманоидных существ расположена одинаково. Однако тёмный успел освободиться из кресла, поднырнуть под её руку. Его волосы от бешенства стали лезвиями. И он чуть не сломал себе спину, изгибаясь так, чтобы не отсечь женщине руки.

Когда он поднялся, землянку уже держали штурмовики. Р'Анс с досадой посмотрел на порезы на руках Дженифер. Всё-таки задел.

– Что за истерика? – прорычал он.

– С какими своими вы связались?!

– С тяжёлым крейсером нашего флота. Корабли идут чуть дальше, чтобы не спугнуть нападающих. Поступили сведения из разведки, что на нас собираются выслать какой-то корабль-монстр, который подавляет центры управления кораблём. Было принято решение его захватить.

Действительно, в лобовом стекле показался огромный и величественный тяжёлый крейсер тёмных. Огромная машина размером с приличную орбитальную станцию землян.

Лайнер задрожал. Инженерам удалось вернуть власть над кораблём. Вдруг они увидели, как со стороны вражеского монстра вырвался яркий сгусток пламени.

– Щит! – закричал Р'Анс, точно зная, что такой выстрел сметёт их лайнер, словно тот сделан из бумаги.

Но перед ними возник один из фрегатов тёмных, которые шли в охране. Он заслонил их. И, на мгновение замерев, ярко вспыхнул.

– ...Немедленно выйти из зоны поражения!!! – раздалась команда из переговорника. – Лайнер «Надежда», немедленно выйти...

Глава 9

Наташа жарила сырники. На завтрак. Это же была суббота. К ним с Торном в загородный дом приехали дети – необычно взбудораженный Миша и непривычно тихая Даша. И им теперь надо было сказать, что недель через восемь-десять они с владыкой Ра'Хардом уедут. И не на несколько дней...

Проморгав неожиданно появившиеся слёзы, она стала переворачивать золотистые сырники и спиной коснулась Торна.

– У тебя глаза опять на мокром месте? – прошептал он ей на ухо и обнял. – Ты плачешь и плачешь... И что обо мне подумают дети?

– Разумеется, что ты, владыка тёмных, тиран и сатрап, – проворчала Наташа.

– Есть такое, – не стал спорить он и легонько прикусил ей мочку уха.

– А ещё... – Женщина положила лопатку на специальную подставочку и развернулась к тёмному, – просто ненасытное чудовище!

– Твоё чудовище, – сверкнул глазами он.

– Моё, – вздохнула Наташа.

– Ты так печалишься из-за того, что нам улетать?

Она кивнула.

– Дети же остаются здесь, на Земле.

– Но у вас же тоже есть какие-то каникулы у студентов? – с подозрением в голосе спросил он, словно сомневался, что такое для странных землян нормально.

– Зимние – три недели. И летние – два месяца.

– На всё лето они приедут к нам. Мы как раз будем путешествовать по Тёмному ожерелью. Думаю, им будет интересно.

– А зимой?

– Пошлём что-нибудь быстроходное. Доставим.

– Кого и куда? – спросил Миша, входя с сестрой на кухню.

Даша только посмотрела встревоженно.

– Вас. На Илтарин, – напряжённо проговорила Наташа.

– Значит, ты уедешь... – тихо проговорила дочь.

– Этого и стоило ожидать, – эхом отозвался сын.

Их мама отошла от плиты, тяжело опустилась на стул и расплакалась.

– Ма-а-ам, – растерянно переглянулись дети. – Ну, ты чего?

И требовательно уставились на Торна. В конце концов, он мать тянет за собой куда-то на другой конец галактики, вот пускай и объясняет, что с ней.

– Мы уедем надолго, – всхлипнула Наташа.

– До родов мы будем на Илтарине, потом должны будем посетить все планеты, – доложил Торн.

– Их же двадцать пять! – возмутилась Даша. – А мама после родов! С маленьким. Ей же будет тяжело!!! Как вы себе это представляете?!

– Думаю, что под присмотром врачей, – ответил ей брат.

– Поэтому мы и говорим, что отъезд окажется длительным.

Ра'Харду было неловко.

– И ты, скорее всего, переедешь к тёмным, – прямо сказала Даша и, повернувшись к владыке, окинула его преувеличенно грозным взглядом. – Не сделаете маму счастливой, я вам десант организую. На любую планету. И маму заберу!

Торн чуть вздрогнул. Вспомнил, как это происходило в вероятностях. Но взял себя в руки, поклонился и преувеличенно серьёзно проговорил:

– Я буду стараться, госпожа.

– Жаль, конечно, что Тёмное Ожерелье расположено так неудобно относительно Земного союза, – проговорил Миша. – В гости особо не налетаешься. Хотя...

– Отпуска и каникулы будем проводить вместе, – пожалала плечами Даша. – Вот увидите, суммарно получится, что общаемся больше.

Торн выдохнул. Как раз скандала и бурных протестов со стороны дочери его э'тили он опасался. Но Даша очень изменилась. Как будто с неё после рабства слезла наносная шелуха хамства и эгоизма. Конечно, ему бы хотелось, чтобы приступы тоски покинули девочку, но тут уж... Пока ни он, ни кто-то ещё ничего с этим поделаться не мог. Были у Ра'Харда мысли, чьё присутствие сможет вылечить меланхолию юной землянки... Но бывшего маршала и нынешнего мятежника Ро'Грика нигде не наблюдалось. И даже разведывательные службы получали лишь обрывочные сведения о том, где время от времени светился неутомонный тёмный.

Что касается бурного романа Даши с куратором, по сведениям владыки он сошёл на нет. Словно эти двое, дотянувшись до запретного плода и насытившись им, обнаружили, что... это яблоко как яблоко. Ничего особенного. И сами удивились: чего было целый сад городить?

– Мам, ты сырники спалила!

У Даши, которая их терпеть не могла, получилось неприлично-радостно.

Наташа посмотрела в синие-синие глаза дочери, отражение её собственных, и рассмеялась.

– Так-то лучше, – улыбнулся и Миша. – Думаю, мы в конечном итоге выясним, что Тёмное Ожерелье не так уж и далеко!

– И что владыка с его э'тили не так уж привязаны к парадной резиденции и достаточно мобильны, – добавил Торн недовольно.

Он как раз сырники любил.

– Главное, сделать пути следования безопасными, – тихо проговорила Даша.

– И чем мы сегодня займёмся? – быстро спросил Миша, чтобы отвлечь сестру от тяжёлых воспоминаний.

– Мы же договаривались ехать в Выборг, – отозвалась от холодильника Наташа, которая уже доставала сыр, копчёное мясо и йогурты.

– Давайте, – отозвался Торн, который с ножичком в руках препарировал сырники, удаляя подгоревшую сторону, и с довольным видом укладывал их на тарелочку. – Кстати, Маша и Ру'Рар обещали быть.

– Маша же... вот-вот! – удивилась Наташа.

– Лекари говорят, со дня на день, – кивнул владыка. – Но она носится по любимым местам планеты, как штурмовой бот при атаке. Ру'Рар жалуется, что очень устал осматривать достопримечательности.

Владыка поставил около себя горку покорёженных жизнью сырников и с подозрением окинул взглядом присутствующих – не собирается ли кто-нибудь кидаться на его добычу? С удовлетворением отметил – никто. Получил неприлично большую кружку с кофе. Миша других не признавал, а кофе-машиной занимался сегодня он.

Торн оглядел своё семейство и довольно вздохнул.

* * *

Всё-таки во всех этих земных традициях сохранять памятники старины что-то было... Под ногами странные серые камни с непроизносимым названием. Наташа говорила «бу-лы-жни-ки»... Улицы, выгнувшиеся, как спины потревоженных кошек. Белая башня, возносившаяся, как космический корабль, куда-то в ярко-синее небо, утопая в кружеве облаков, похожих на перья прекрасной птицы...

Остров, прикрытый серыми стенами. Старинные пушки, выставленные на улице. Помост с железной клеткой, куда сажали виновных. К ней наперегонки помчались Даша и Миша. Курсант Вереева как человек военный и, следовательно, более тренированный, успела первой. Залезла, закрылась и показала брату язык. Наташа рассмеялась. Её тоскливое настроение ушло. Торн этому очень и очень радовался.

Он всё порывался спросить у Маши, что было дальше с теми людьми, которых запирали в клетки. Это был способ казни? Или их потом выпускали? Но, поймав неодобрительный взгляд молочного брата, который словно прочитал мысли владыки, поостерёлся. Да и вид Маши, кругленькой, смешно перекатывающейся, но развивающей вполне приличную скорость... Глядя на неё, хотелось улыбаться и бросаться выполнять её малейшее желание, а не говорить о чьих-то смертях, пусть они и случились давным-давно.

– Внимание на меня! – услышал он голос с рычащими, родными донельзя интонациями. Так, должно быть, в любом из миров говорит офицер-воспитатель со вверенными ему курсантами. – У вас пятнадцать минут свободного времени. Р-р-разойдись!

Бритые затылки под форменными фуражками разом кивнули. Мгновение, и строй распался. Курсанты превратились в детей. Шумных, звонкоголосых, явно застоявшихся. Треть из которых – девочки.

А с башни спускалась экскурсия тёмных. И никого из землян это не удивляло и не поражало. Гости и гости. Сами же тёмные на мгновение замерли, обнаружив владыку. Но, повинаясь жесту Ру'Рара, который беззвучно скомандовал: «Проходи, не привлекай внимания!», быстро и организованно покинули крепость.

Народу в старой крепости было много. Должно быть, многие считали так же, как и Наташа. Ранняя осень – повод ехать в Выборг. Молодёжь парочками. Улыбающиеся солнечному дню туристы с других планет Земного союза. Торн уже научился отличать их друг от друга. Особенно тех, что с Калагана. У них были такие же пронзительно-синие глаза, как и у его э'тили. Много было мамочек с колясками, которые теперь не вызывали у него бешеной зависти. Скорее – чувство дёргающего предвкушения...

– А где ты будешь рожать? – негромко спросила Наташа.

Маша улыбнулась.

– На космическом корабле.

– Зачем? – изумлённо посмотрела на неё Наташа.

– Рор скомандовал.

Вереева перевела изумлённый взгляд на молочного брата владыки.

– Надо провести ритуал, – пояснил он. – Для этих целей лучше всего подходят пещеры на любой из планет Тёмного Ожерелья. Но лететь туда мы не будем. Поэтому воспользуемся пещерой Владыки на флагмане.

Наташа как-то задумалась, а потом подхватила Торна под локоток и повела его подальше ото всех.

– Что? – спросил владыка.

– А можно мне информацию о важных событиях в моей жизни сообщать... как-то заранее?! – прошипела Наташа, злобно сверкая синими глазами.

– Дыхание моё... – растерялся Торн.

– Сначала поездка по Тёмному Ожерелью! Считаю – переезд. Потом роды в какой-то пещере. И ты даже не считаешь нужным меня об этом предупредить!

– Ты против?

– Торн. Я не знаю, против я или нет. Просто есть такое понятие – вежливость. И с твоей стороны было бы весьма любезно хотя бы делать вид, что ты обсуждаешь со мной вопрос о том, как будет проходить моя дальнейшая жизнь!

Они резко развернулись в разные стороны. Наташа уставилась на огненные клёны у воды. Торн – на ярко-синее небо такого же оттенка, как глаза у его невозможной землянки.

– Про отъезд я не говорил, потому что хотел его избежать, – тихо сказал он наконец, не поворачиваясь, но и не отходя в сторону. – Что касается ритуала, рожать ты будешь в клинике – как положено. Просто после рождения первого ребёнка проводят ритуал связи жизней. В нашем случае, как и в случае с любой землянкой, связывающей свою жизнь с тёмным, его надо проводить очень осторожно. Надо переплести жизни таким образом, чтобы женщине досталось долголетие тёмного. Но если с ним что-то случится, чтобы её жизнь не оборвалась.

– И это надо делать в пещере?

– Это желательно делать в пещере, в родных для тёмного горах. Но у нас на корабле есть камни оттуда. Значит, у Ру'Рара получится.

Наташа повернулась и уткнулась ему в плечо.

– Торн...

Он обернулся, вздохнул и обнял её.

* * *

Их вызвали всех троих: командора Верееву, Ру'Рара и владыку – одновременно.

– Нападение на лайнер «Надежда», – сообщил Наташе Сильверстров. – Лайнер цел.

– Потери?

– Там был вражеский корабль, о котором владыку предупреждал Ро'Грик. Фрегат тёмных закрыл собой лайнер. Выживших на нём нет.

Наташа покачнулась. Торн её поддержал.

– Кроме того, на пассажиров и членов экипажа было оказано сильнейшее ментальное воздействие. И счастье ещё, что мы внедрили для перевозки кровати с фиксирующими тело силовыми путами.

– Мы хотели избежать травм при перегрузках в экстремальных ситуациях, – проговорила Наташа.

– А получилось, что мы предотвратили ментальную атаку.

– Вот как.

– Отличилась только Дженифер. Она кинулась на капитана корабля и попыталась полоснуть его по сонной артерии.

Глава 10

Дженифер Ластер была просто в отчаянии. Она была уничтожена, растоптана... И просто не знала, как выйти из своей каюты и взглянуть в глаза хоть кому-то... Позор, от которого всё цепенело внутри. Стыд, ледяными осколками вонзающийся в её затылок. Ярый гнев – на себя. «Блестящего» аналитика. И новоиспечённого подполковника.

Дура. Просто дура. Едва не убившая тёмного, который всех спас...

Она прикрыла воспалённые от слёз и бессонницы глаза. И перед ними немедленно возник сгусток раскалённого газа, в который превратился фрегат тёмных. А ведь на нём служило не менее трёх сотен живых... живых...

Аккуратно тренькнул зуммер связи. Дженифер кинула взгляд на номер. Не начальство. И не Верева. С родителями она уже говорила. Сил и желания общаться с кем бы то ни было не осталось...

Но на этот раз тот, кто желал с ней говорить, не сдался. Раздался уже возмущённый треньк, и на экране возник генерал-губернатор Илтарина, лир Ро'Ринэ.

– Дженифер... – начал он. Вгляделся в её лицо – и взволнованно продолжил: – Что? Болит? Ранена? Почему не в лазарете?!

– Перестань, – глухо проговорила женщина. – Ничего со мной не случилось.

– Я настаиваю, чтобы тебя осмотрели. И немедленно свяжусь с капитаном! Он отвратительно выполняет свои обязанности!

– Не смей даже! – вскочила Дженифер. – Я его и так чуть не зарезала. Ещё не хватало, чтобы у него из-за меня были неприятности!!!

– Хорошо, – тихо проговорил тёмный. – Просто я... волнуюсь. И нападение это... Я...

– Ребята погибли.

На глаза Дженифер навернулись слёзы.

– Они вернулись к Матери-Тьме, выполнив свой долг. В совершенную свободу Хаоса. И они счастливы, потому что у них всё получилось. Это хорошая смерть.

– Жалко как...

– Думаю, что у детей, которых родят женщины с этого корабля, будут частички их душ.

Дженифер заплакала.

– Не надо, э'тили моя, не рви себе сердце. Мы все – воины. И при необходимости... А ещё мы обязательно отомстим.

– А если бы я, неправильно просчитав ситуацию, всё-таки убила капитана лайнера? Мстили бы уже мне?

– Капитан – опытный боец. И его очень непросто убить. Он не сильно тебя задел?

Женщина отрицательно замотала головой.

– Могу я попросить тебя принять его извинения? – вдруг смущённо попросил тёмный. – Ему нестерпимо стыдно, что он тебя ранил. Просто ты обвинила его в самом страшном. В предательстве. И он на мгновение потерял контроль.

– Что?!

У неё даже слёзы высохли от изумления.

– Я понимаю, что это тяжело. Тёмные в боевом безумии – это страшно...

– Но виновата я. И я не знаю, как ему в глаза посмотреть.

– Ты заметила? – вдруг спросил тёмный и улыбнулся.

– Что именно?

– Мы перешли на «ты». Разговариваем.

– Это можно объяснить только моим шоком от моей собственной тупости!

– Ещё целых четыре дня, – вырвалось у него.

- И я буду в твоей власти, – съязвила она.
- Скорее, я в твоей.

* * *

Дженифер не стала приводить в порядок лицо. Просто умылась холодной водой и на этом успокоилась. Всё равно лицо красное, глаза воспалённые, нос распухший. И это на сутки. Что ни предпринимай.

На уровне, где её поселили, располагались каюты офицеров-тёмных, которые служили на лайнере. Женщина остановила первого, кто проходил мимо, и приказала:

- Проводите меня к капитану Р'Ансу.

И тут же себя обругала: могла бы и посмотреть на панели управления местонахождение капитана. У неё же имеется допуск.

Офицер-тёмный окинул её взглядом, в котором отчётливо перемешивались в равных пропорциях и сочувствие, и раздражение. И, коротко поклонившись, сказал:

- Следуйте за мной, лира.

Проводил он её на уровень, где располагался госпиталь. Дженифер сразу поняла, где находится. Ей ещё на Земле проводили экскурсию по лайнеру.

- Но я себя чувствую нормально, – возмутилась она.

– Капитан же у лекарей, – удивлённо уставился на неё тёмный. – А вы распорядились проводить к нему.

Дженифер злобно мотнула головой. Гнев на саму себя снова поднял голову. И она вошла в дверь, которую тёмный любезно приоткрыл перед ней.

– Ты что ведёшь себя как мальчишка?! – отчитывал полковника Р'Анса лекарь, судя по форме одежды, которую Дженифер уже умела различать.

Этот был совершенно черноволосым. Значит, если проводить аналогии с людьми, совсем седой. И около лба у него были три косы. Остальные волосы распущены. То есть статус, приближённый к воинам.

Сам капитан, раздетый по пояс, лежал лицом вниз на специальном высоком столе. Длинные белые волосы, разделённые на две части, почти доставали до пола. А вся шея была утыкана длинными тонкими иглками.

– Тебе напомнить, из чего мы тебе позвоночник собирали? – ворчал лекарь. – Ты забыл, что ты на полноценную операцию так и не согласился?!

- Не хочу я титан вместо костей, – глухо отвечал капитан.

– Ага... – глубокомысленно ответил ему лекарь, всаживая в капитана ещё одну иглку. Теперь в основание черепа. – А комиссование по профнепригодности ты хочешь?

- Слушай, ты же этого не сделаешь!

– Голову не поворачивай! – скомандовал лекарь. – А чего сразу не пришёл, как почувствовал, что позвонки выскочили?

- Дел было много.

– Ещё раз, и я пишу докладную адмиралу флота! Немедленно. Он тебя в столичный госпиталь и препроводит. Лично!

- Не надо!

- Последнее предупреждение! И больше так не изгибайся, не мальчик уже!

- Так я бы руки женщине отрезал!

- М-да... И вот что с ними делать...

- Доставить на Илтарин, – грустно сказал капитан. – Таков приказ.

Тут Дженифер поймала на себе ехидный взгляд черноволосого. Но прежде, чем лекарь ей что-то сказал, а она извинилась за вторжение, капитан попытался повернуть голову. Тёмный с иголками с силой нажал ему точки в основании черепа, и Р'Анс обмяк.

– А то он вскочит, чтобы вас приветствовать, и вся моя работа насмарку, – проворчал лекарь.

– Добрый день, – смущённо поприветствовала тёмных Дженифер.

– Не позорь меня! – прошипел капитан.

– Лира нас простит, – невозмутимо проговорил лекарь. – Вы можете говорить с господином полковником совершенно спокойно. Он всё понимает. И даже вам ответит. Только пошевелиться не сможет. Или ещё каких-то глупостей наделать.

Ответом ему было неразборчивое, но очень экспрессивное шипение со стороны капитана.

Черноволосый лекарь улыбнулся, поклонился Дженифер и вышел.

– Простите меня, – подошла к капитану землянка. – Мне невыносимо стыдно. Я не имела права обвинять вас...

Слёзы снова показались у неё на глазах.

– Что с вами? – спросил тёмный.

Он так и остался лежать вниз лицом и видеть Дженифер не мог.

– Я плачу.

– Простите, что напугал вас. Я не должен был так реагировать на ваши слова.

– Поделом мне.

– Не говорите так, – в голосе тёмного почувствовалось волнение. – И позвольте нашему лекарю осмотреть вас. Раны придётся зашить и обработать специальной мазью.

– Я заклеила царапины клеем.

– Раны от таких лезвий не зарастают сами, – с сожалением сказал капитан.

– Слушайте, а у вас в волосах лезвия? Или?..

– Или... – ответил полковник. И Дженифер поняла, что он чуть улыбается. – Это трансформация происходит. И говорит она о том, что тёмный в боевом безумии.

– А вы можете в битве специально вызвать в себе подобное состояние?

– Битва – это и есть повод для боевого безумия.

– Значит, вот как маршал Ро'Грик убил противника на Альраме. А мы всё удивлялись.

Он же под воздействием был.

– Но там были враги. А не женщина, которую я должен был защищать.

– Может, договоримся, что это было недоразумение? – осторожно предложила Дженифер. – Обоюдное. Но, по счастью, не имевшее особых последствий. Ну, кроме того, что вы в госпитале...

– То, что я в госпитале, это лишь показатель моего упрямства. И моей безалаберности.

– Вот в чём бы я вас не заподозрила, – рассмеялась Дженифер, – так это в безалаберности.

– Мне на операцию надо было лечь давным-давно.

– Мир?

Землянка подошла к нему и протянула руку. Потом сообразила, что он не может ни увидеть её руку, ни пошевелиться, чтобы её пожать.

– Мир, – согласился капитан.

Глава 11

– Практически все планеты Тёмного Ожерелья устроены по одному и тому же образцу. Административный центр – огромный мегаполис, где расположены органы управления и контроля. Ещё офисы компаний и представительства фирм. Учебные заведения. Магазины. Производство вынесено на спутники, искусственные или естественные. А живём мы в поместьях.

В голосе полковника Р'Анса промелькнули еле уловимые мечтательные нотки... Но тут на него посыпался град вопросов.

– Это значит, что нас там запрут?

– И чтобы добраться в любой магазин, надо через всю планету лететь?

– Тёмные предпочитают изоляцию от окружающих?

– Что за поместья?

– А где вы берёте продукты?

Капитан тяжело вздохнул и огляделся. Танцевальный зал был набит полностью. А кому места решительно не хватило, те слушали из кают. М-да... Пожалуй, перед такой многочисленной и обеспокоенной аудиторией ему выступать не приходилось. Вон, как глаза у всех блестят. И не поймёшь, от чего больше – от предвкушения или от страха...

Тёмный отметил, что эту встречу снимали уже три оператора. Двое – со стационарных камер, установленных так, чтобы можно было снимать и его, и зал. А ещё алым огненным факелом по залу металась Мерсэдес, выискивая что-то интересное и отчаянно всем мешая.

Выкрики и возгласы немного стихли. Капитан спросил:

– Я могу продолжать?

Голос его, усиленный аппаратурой, прозвучал насмешливо. Женщины насупились и замолчали.

– Я уверен, что в поместьях вас никто запирает не будет. Просто и я, и остальные тёмные предпочитаем селиться обособленно. Чтобы в дом не было хода никому, кроме приглашённых. Из любой точки планеты на гражданском боте добираться до города – полчаса. Минут сорок от силы... Поэтому вы не окажетесь в изоляции. Кроме того, любой тёмный с удовольствием пойдёт навстречу пожеланиям своей э'тили. Если, конечно, это не связано с вопросами безопасности.

Р'Анс бросил взгляд на листочек. Он по ходу встречи записывал вопросы, на которые землянки хотели услышать ответы.

– Теперь о том, что такое поместье... Это дом. В горах или предгорьях. Каменный. Большой...

– Но не пещера? – раздался чей-то выкрик.

– Слушайте, – ответила строгая женщина постарше. – У тёмных даже вода есть на космических кораблях. Вы же не думаете, что их родной дом обставлен с меньшим комфортом?

– Продукты... – посмотрел на листочек тёмный, жалея о том, что после этого кошмара он наденет фиксатор для шеи и... отправится в постель.

Ему запретили любую физическую нагрузку. Он бы с удовольствием отправился к штурмовикам и спарринговал до тех пор, пока не успокоится. Усмехнулся. Неясно, что будет скорее. Его в таком состоянии размажут по залу бойцы. Или их всех засечёт лекарь и просто зареет. Капитана – за нарушение постельного режима. И остальных – за то, что ему в этом помогали.

– Продукты? – негромко напомнила вулканка, которая втянула его в эту авантюру и теперь сидела рядом с ним за столом.

Она уже даже не пыталась воздействовать на соотечественниц, дорвавшихся до тёмного, который давал ответы на накопившиеся вопросы, и которому деваться от любопытствующих землянок было некуда. Открытый космос всё-таки...

– Продукты мы закупаем, – включился капитан. – Как агрономы и крестьяне тёмные... не очень.

– А если блокада? – быстро спросила какая-то землянка.

– Запасы на планетах очень значительные. И потом, любую блокаду можно прорвать.

Прежде всего, потому, что любой тёмный – боец.

– Слушайте, а если... – не унималась женщина.

– Всегда есть сухпай, – бросил он.

Женщина кивнула и успокоилась. Ну, точно! Ещё одна землянка из военных на его голову. Остальные дамы с недоумением переводили взгляд с капитана на неё и обратно.

– Сухой паёк, что выдают военным на задании. Невкусно, конечно, но с голоду ещё никто не умер, – пояснил он.

Женщины поморщились, но кивнули.

– Скажите, а что с врачами? Особенно с гинекологами? Если придётся рожать, то хотелось бы... нормально.

Тёмный вздохнул. Вот почему – он?

– Для начала, – стал отвечать он, – среди тех, кто летит на Илтарин, достаточное количество врачей.

Некоторые женщины закивали.

– Ваши врачи подписали контракт на год. Потом, при желании, они смогут его продлить. Владыка Ра'Хард распорядился сделать пребывание землян на наших планетах максимально комфортным. Да и мы сами к этому стремимся, можете мне поверить. Кроме того, со всех планет Тёмного Ожерелья были собраны лекари. Они уже летят на Землю, чтобы пройти стажировку. Думаю, вопрос с медицинским обеспечением будет решён на самом высоком уровне.

– Почему вопрос о том, кто куда летит, был решён жеребьёвкой?

– Традиция, – пояснил Р'Анс. Не увидев понимания в глазах женщин, пояснил: – Мы верим в то, что Мать-Тьма в мудрости своей указала каждому тёмному свою дорогу. Но каждый должен захотеть этот путь пройти. Поэтому так важно желание... Если вас охватывает просто потребность лететь на планеты Тёмного Ожерелья – значит, так и надо поступить. Но как определить, куда именно? Надо положиться на судьбу. И она приведёт вас туда, где вам стоит оказаться.

– А вам, следовательно, надо было оказаться на этом лайнере, – вдруг раздался голос Даны.

Тёмному показалось, что она сама больше всего удивилась, что заговорила.

Капитан кивнул.

– Получается, что так.

– Но вы попали сюда не по желанию, – всё-таки продолжила Дана, хотя поймала целый ворох взглядов от недоумённых до понимающих. Особенно от тех, кто видел её с тёмным в бассейне. – И не по жеребьёвке. Вам отдали приказ.

– Может быть, мне просто повезло? – широко улыбнулся ей капитан.

Женщина заговорила с ним впервые с того момента, как они расстались около бассейна. Как он думал – на несколько минут. Чтобы потом поговорить и объясниться. Прошли уже сутки. За это время чего только не произошло. Битва в космосе, во время которой они чуть не погибли. Нападение подполковника Ластер. Тестирование систем корабля. Устранение неполадок. Отчёт адмиралу Двенадцатого флота. Двадцать четыре часа без сна. Лазарет, в котором он три часа поспал. Наверное, мозги стали работать лучше, поэтому он сообразил, что не отдал штурмовикам распоряжения выпустить Дану из своей каюты. С облегчением узнал, что его люди сами сообразили и освободили её, когда опасность миновала.

Перед тем как идти на встречу с землянками, он отдал распоряжение, чтобы старший лейтенант Ардова явилась к нему. Тоже, наверное, зря. Разговора не получилось. Кроме «слушаюсь», «никак нет» и злобного взгляда он от неё ничего не добился.

А теперь вот заговорила.

И вот как пригласить её на свидание?

* * *

Дженифер Ластер обдумывала информацию, которая стала ей известна. Во-первых, они отставали от первоначального графика почти на сутки. Сначала бой. Потом адмирал Двенадцатого флота принял решение не ограничивать охранение лайнера четырьмя кораблями. Тем более что их оказалось явно недостаточно. Теперь они двигались к Илттарину в составе этого самого Двенадцатого флота Тьмы.

Скорость пришлось снизить. И потому, что корабли флота были потрёпаны. И потому, что им удалось захватить трофей – тот самый корабль, который чуть было не уничтожил лайнер с землянками и, не напрягаясь, распылил фрегат тёмных, словно на нём никогда не было никакой защиты.

Персонал вражеского корабля был взят в плен. Это оказались те самые человекоподобные существа с нервными дёргающимися движениями. Словно им было страшно и непривычно находиться в таком обличии. Словно им хотелось взлететь. А крылья им обрезают.

На корабле не было теней. Однако нашлось необычное оборудование, которое заинтересовало тёмных. Поэтому все системы вражеского корабля были обесточены, а сам он взят на буксир с помощью гравитационных захватов, которые тащили его на Илттарин.

От столичной планеты тёмных им навстречу двигалась ещё одна эскадра. Во избежание, так сказать. Генерал-губернатор распорядился. Всё было просчитано, всё предусмотрено. Отчего же так ныло у неё сердце? Почему какие-то непонятные ужасы, которым Дженифер и название подобрать не могла, всё время лезли в её голову?

Почему ей казалось, что вокруг неё не этот танцевальный зал, заставленный стульями и наполненный земными женщинами, а какие-то серые жуткие помещения... Им нет ни конца ни края...

И она бежит, задыхается, падает, поднимается и снова бежит.

Слышит в голове шелестенье чьего-то голоса... И этот еле слышимый звук отдаётся дикой болью в висках:

– Продолжайте пытки женщин. Тёмные нужны мне обессиленными, умирающими от отчаяния. Не желающими жить. Тогда подсаживание пройдёт успешно.

И другой голос – испуганный:

– А самих тёмных, повелитель?

– Убивайте их аккуратно, но тщательно. Нам нужен успех. Только на их последнем вздохе можно пробовать подсаживать в них тень.

И снова другой голос:

– Они так отчаянно сопротивляются этому.

– Слишком сильные, слишком гордые.

– А если просто убить избранную при тёмном?

– Убить э'тили? Можно попробовать. Сколько у нас пар?

– Только надо медленно, чтобы понять, работает или нет...

Дженифер закричала от безысходности, от ужаса... От боли. Словно она и была той самой несчастной э'тили, которую медленно убивали, чтобы тёмный перестал хотеть жить и сопротивляться.

Потом её резко вынесло... вверх... ввысь...

В последний момент в этом страшном видении она заметила, как женские изящные пальцы набирают на обычном земном планшете целый ряд цифр. Потом Дженифер услышала чей-то довольный вздох... Жадно глотнула воздух и очнулась.

Глава 12

– А мне казалось, что в вероятности может погрузиться только владыка.
Ворчливый голос черноволосого лекаря, который умудрялся строить капитана, Дженифер узнала сразу.

Глаза открывать не хотелось...

– Вот такая у меня женщина талантливая.

И тёплые нежные руки, её обнимающие, словно желающие забрать все тревоги этого мира... Так... а откуда здесь, на корабле, генерал-губернатор Илтарина?

Тёмные. Сопротивляются. Э'тили... Убивайте женщин медленно... Руки землянки, порхающие над клавиатурой... И что-то ещё... Взрыв?

Её тело выгнулось дугой – она закричала.

– Не бойся. Всё хорошо...

Он её гладил. Под его руками она успокаивалась и начинала верить в то, что всё обойдётся... Интересно, а тёмный действительно здесь? Или ей это мерещится?

– Может, успокоительное? – снова прозвучал голос лекаря.

– Владыка предупреждал, что реакция будет непредсказуемая. Его э'тили от лекарств становилось только хуже.

– Ты и правда здесь?

Какой у неё голос хриплый.

– Я не смог тебя ждать. – Тёмный легко коснулся кончиками пальцев её щеки. – И полетел навстречу.

Дженифер потянулась за этой лаской, словно кошка... Несмело улыбнулась довольному смешку Ро'Ринэ. С сожалением отстранилась, села. Огляделась. Госпиталь. Реанимационная камера. Пожилой черноволосый лекарь.

– Сколько времени прошло с того момента, как я отключилась? – резко спросила она.

– Четыре часа, лира.

– Капитана и старшего лейтенанта Ардову сюда. И... как можно предотвратить прослушку?

И лекарь, и генерал-губернатор посмотрели на неё удивлённо.

– Допустим самый плохой вариант, – убеждённо сказала она.

– Я пришлю ещё инженера-техника.

Лекарь стремительно вышел.

– Что же ты такого увидела в вероятностях? – тихо спросил у неё тёмный.

– У вас нет такого поверья? Чтобы то, что привиделось в кошмаре, не исполнилось, нельзя никому об этом рассказывать?

– Нет. У нас для того, чтобы кошмар не случился, надо действовать.

– Как тебя зовут?

– Тэл.

– Я могу тебя так называть?

Он взял её руку, поднёс к губам и поцеловал.

– Это радость для меня.

– Осталось сделать так, чтобы меня не убивали на твоих глазах, чтобы ты перестал хотеть жить, – резко ответила Дженифер и стала выбираться из реанимационной капсулы.

– Я привёл свою личную гвардию!

– Если я права в своих подозрениях, то ты их просто завёл в ловушку. И сам в неё же и угодил.

Она поняла, что на ней только бельё.

– Изумительно, – проворчала она. – И где моя одежда?

Ро'Ринэ сообразил, что сейчас в помещение госпиталя войдут посторонние мужчины, сорвал с себя китель и протянул женщине.

– Спасибо. – Дженифер натянула его на себя и проворчала: – Стиль мини-милитари...

Тэл осмотрел её и прошипел ругательство.

– Не нравлюсь? – потянулась перед ним вредная землянка.

Поскольку она была практически одного роста с генерал-губернатором, его китель едва-едва прикрывал стратегически важные места... Оставляя обнажёнными безупречные ноги.

– Дженифер! – простонал тёмный.

– Ты прав, мешком сидит, – поморщилась она. – В плечах ты намного шире. И рукава длинные.

Тэл против воли рассмеялся.

– Прости. Просто если так говорить... – Дженифер поморщилась, – всё не настолько страшно.

Он обнял её.

– Мать-Тьма дала тебе возможность увидеть этот ужас, чтобы у нас появилась возможность всё исправить.

Тут дверь с шипением открылась, и появились все, кого Дженифер хотела видеть. Мрачный капитан, настороженная землянка. И молодой незнакомый тёмный, который вытянулся перед лиром Ро'Ринэ. Тот сделал несколько жестов. Парень кивнул. Раскрыл чемоданчик, который принёс собой, достал оттуда всяческие приспособления и планшет. И погрузился...

Дженифер быстро обрисовала вероятность, в которую её затащило.

– Твою ж... – первой высказалась Дана.

Потом поняла, что сказала и при ком, густо покраснела.

– Значит, планшет. Какая-то команда, – попытожил полковник Р'Анс.

– Кажется, потом раздался взрыв.

Дженифер тёрла виски. У неё от воспоминаний разболелась голова.

– Айр! – обратился капитан к инженеру. – Что можно сделать, чтобы никакой сигнал не ушёл с корабля?

– Ни с какого земного планшетника точно не уйдёт!

У тёмного это прозвучало уверенно и как-то радостно.

– Почему? – спросила Дженифер.

– Перегрузки при бое были сильные. Все внутренности сдохли. Слабоваты машинки оказались, – пренебрежительно ответил инженер. – У нас весь технический отдел завален этими пластмассками, которые земляне ошибочно считают техникой.

Капитан уже был около консоли управления и вводил приказы.

– Значит вот почему у нас появились эти сутки форы, – тихо сказала Дана. – Просто техника не выдержала. А женщин зафиксировали.

– Это изначально было сделано не потому, что мы кому-то не доверяли, – вдруг сказал капитан. – И не для того, чтобы кого-то обидеть. Просто так безопаснее. Я не должен был думать во время боя, когда уходил от огня, какие повреждения могут получить мои пассажиры, за которых я несу ответственность!

И он снова погрузился в работу. Его пальцы так и летали над консолью.

– А куда должен был идти сигнал? – спросила Дана. – Что взрывалось? И почему тогда и пассажиры, и члены экипажа остались в живых?

– Корабль, – вдруг хором сказали Дженифер и Ро'Ринэ. – Захваченный корабль!

И подполковник добавила:

– Ни земные учёные, ни специалисты с Тёмного Ожерелья пока не поняли, как был осуществлён перенос пиратского судна с пленными землянами во время прошлого захвата.

Известно лишь, что подошло огромное судно, идентичное тому, что сейчас захвачено. Разведчики тёмных видели (они уже догнали пиратов к тому моменту), как лайнер «Весна» и пиратское судно зашли в шлюзовую камеру... И всё. Каким образом они оказались на Альраме, да ещё и в такие сроки – совершенно непонятно. То судно, кстати, взорвалось. Когда на него запустили дроидов и попытались подключиться к системе управления.

– Взрыв освобождает огромное количество энергии, – вдруг проговорил инженер.

– Продолжайте, лэр Айр, – приказал лир.

– Если допустить, что можно перекинуть корабль через какую-нибудь... допустим, дыру... То надо очень много энергии, чтобы это осуществить.

– А сигнал нужен, чтобы запустить процесс, – озвучила общие мысли Дана. – И показать, какой именно корабль надо переместить в пространстве.

– То есть тени намеренно подкинули свой корабль, – сказал капитан Р'Анс. – Надо предупредить адмирала.

– Если корабль теней взорвётся... – Дженифер побелела. – Что будет с эскадрой, которая нас прикрывает?

– Смотря какой силы будет взрыв, – ответил инженер. – Корабли, что находятся по краям построения, подальше от врага... Они, может быть, и уцелеют.

– И все будут думать, что мы погибли тоже. И даже не станут искать.

Дженифер начало потряхивать.

Она сама сделала шаг к тёмному, которого избегала всё это время, и прижалась к нему, стремясь почувствовать тепло.

– Успокойтесь, – недовольно посмотрел на неё капитан. – Никакого взрыва не будет, до Илтарина мы долетим. Врагов переиграем. Самое главное: мы знаем, что они задумали.

– И мы знаем, – морщась, сказал лир Ро'Ринэ, – что кто-то на корабле является агентом теней. Следовательно, служба безопасности Земного союза пропустила их на корабль. Капитан, отметьте в протоколе безопасности, что я нахожу этот лайнер небезопасным для себя и своей э'тили. Поэтому добираться домой мы будем на моей яхте.

В первое мгновение Дженифер подумала, что она ослышалась. Во второе – отпрыгнула от генерал-губернатора Илтарина.

Ро'Ринэ поймал сочувственный взгляд капитана. Возмущённый – от другой земной женщины, моложе, чем его э'тили, и явно в меньших чинах. Инженер уставился в экранчик какого-то приспособления и прикидывался глухим.

– Вы можете мне принести одежду из моей каюты? – попросила Дженифер у Даны.

– Слушаюсь, – вытянулась она.

– Я вызвал штурмовиков из роты охранения, – проговорил капитан. – Вас проводят.

– Опять к вам в каюту? – вырвалось у старшего лейтенанта.

– Сначала вы выполните распоряжение подполковника. А потом отправитесь туда, где безопасно.

– Я выполню приказ подполковника, а потом отправлюсь выполнять свой долг. Обеспечивать безопасность земных женщин, – отрезала Дана и вышла.

Мужчины тяжело вздохнули.

Дженифер хотела рассказать им всё, что она думает о тёмных, их оскорбительном поведении, об их чванстве и излишнем самомнении... Но тут из переговорника раздался голос:

– Ко мне пришли за планшетом. Девушка очень настойчива.

Глава 13

– ...От Земли до Илтарина лететь семь дней. Нам говорят о том, что там, в Тёмном Ожерелье, нас ждут. Ждут как долгожданной любви, как огромного звёздного счастья. За нас готовы отдать жизнь... Но согласны ли мы, земляне, так рисковать собой? И кто даст гарантию, что мы долетим?

Ведущая реалити-шоу, необычно строгая и серьёзная, замолчала, давая возможность зрителям вдуматься в её слова.

– Мы, кто летит на лайнере «Надежда», никогда не забудем, что обязаны жизнью членам экипажа фрегата «Тьма-11», которые закрыли нас собой.

Лицо ведущей сменилось кадрами боя, снятого явно с мостика лайнера. Вспышка с корабля-монстра, возглас капитана:

– Поднять щиты!

И фрегат, который рванулся навстречу летящему заряду, чтобы принять его на себя.

– С вами была я, Мерсэдес Лорез, все наши пассажиры и члены экипажа лайнера «Надежда». До Илтарина ещё четыре дня. Что будет завтра?

– Зараза!

Наташа щёлкнула пультом и выключила галавизор.

Она взяла за привычку смотреть реалити-шоу «Земля-Илтарин». Оно как раз шло с девяти до десяти вечера по общеземному времени и собирало за просмотр от восьми до девяти миллиардов человек. То есть чуть меньше половины всех, живущих в Земном союзе.

– Дыхание моё. – Торн, обложившийся документами, теперь располагался на диване в её гостиной. Владыка отложил пачку распечаток, подошёл к ней и обнял. – Не злись. Ведущая права. Мы обязаны сделать так, чтобы путь из Земного союза на планеты Тёмного Ожерелья был безопасен. Летят гражданские. Они должны наслаждаться комфортом и даже не думать о том, долетят они или не долетят.

– Да знаю я, – раздражённо повела плечом командор Вереева. – Просто люди... беспокоятся. В крупных городах Земного союза прошли многочисленные акции.

Она показала на планшет. В отличие от владыки тёмных, который лучше воспринимал документы в распечатанном виде, его э'тили пользовалась для работы экраном.

– И какие требования выдвигают земляне?

– Очень разные, – покачала головой Наташа. – Кто-то несёт свечи и цветы к зданию представительства тёмных в память о погибших на фрегате. Кто-то забрасывает эти же представительства гнилыми овощами и фруктами и кричит: «Тёмные – убирайтесь!»

– Использовать против нас мобильные соединения пиратов – хорошая тактика.

– Угу, – кивнула Вереева. – И отлавливать пиратов, как мы знаем на личном опыте, превеликая головная боль. Космос велик.

– Значит, надо сделать так, как вы в первую компанию.

– Да... Пиратам надо где-то заправляться, чиниться, брать боеприпасы. И что-то есть.

– Значит, надо объявить о том, что любой, помогающий пиратам и работорговцам, вне закона. Провести это через Галактический совет.

Торн начал быстро писать карандашом. Наташа привычно залюбовалась. Буквы у него получились витиеватые и какие-то... коварно-изысканные.

– Они согласятся?

– Главный старейшина Подгорного мира на нашей стороне. Мы их поддержали в финансовых вопросах, связанных с Альрамом. Рептилоидам мы пойдём на уступки в разработках на Лире-26. Это приграничные территории, наши учёные там открыли крупное месторождение редкоземельных металлов. Территории, на самом деле, спорные... Здесь мы им уступим.

- А светлые?
- Ближайший год им будет не до нас.
- Чего так? – обняла Наташа коварного владыку тёмных.

Торн хищно улыбнулся.

– На последнем совещании Галактического совета полномочный представитель светлых эльфов повёл себя... неосторожно. Некоторые слова можно было трактовать таким образом, что светлые на самом высоком уровне поддерживали работоторговлю. И записи этого совещания были украдены. И попали...

Лур Ра'Хард выдержал паузу. Наташа уже догадалась, но старательно похлопала ресницами, почему бы не сделать любимому приятное? И голосом натуральной блондинки поинтересовалась:

- К кому же, милый?

Торн рассмеялся.

- Сама знаешь!

– К светлым, которые вернулись из рабства. А среди них есть очень и очень высокопоставленные...

– Хватит, – вдруг суровым голосом проговорил владыка. – Уже ночь. Мы с тобой одни. А обсуждаем всякие глупости.

- А что прикажет обсуждать мой владыка? – промурлыкала землянка.

– О-о-о-о, дыхание моё... – скользнул к ней Торн. Распечатки остались аккуратно лежать на диване, а её планшет он преувеличенно осторожно положил на стол в гостиной. – Сейчас покажу...

* * *

Много позже, когда их дыхание выровнялось, а сердца стали биться в нормальном ритме, Наташа спросила:

- Торн, а как оно будет на Илтарине?
- Так же, как здесь. Только дом из камня, а не из дерева. И... он будет несколько больше.
- Ты же понимаешь, что я не об этом.
- Зато я не понимаю, как можно строить дома из брёвен, если на планете есть камни.

Наташа вздохнула.

– Как-то будет, – тихо проговорил он. – Главное, что мы нашли друг друга. Нас притянуло друг к другу с разных концов Вселенной. Думаю, и на одной планете, всё равно на какой, мы уживёмся.

– Ты знаешь, Торн, я до сих пор никогда настолько не теряла власть над собой и над происходящим.

- Ты находишь это неприятным?

– Ещё не знаю, – осторожно ответила она. – Но... мне страшно. И всё кажется настолько неразрешимым...

- Вздор.

– Мы же не сможем обеспечить нормальное сообщение между Земным союзом и Тёмным Ожерельем. Будут гибнуть люди, военные и гражданские. И мы отвечаем за это, потому что...

– Ты не права, Наташа. Отвечают за это те, кто нападёт. А мы станем принимать ответные меры.

Женщина только покачала головой.

Утром их разбудило известие о том, что лайнер «Надежда» перешёл в режим радиомолчания. Он по-прежнему шёл под прикрытием кораблей сопровождения, к которым присоединился весь Двенадцатый флот. Адмирал принял решение вывести корабли из режима невиди-

мости. Вряд ли удастся заманить пиратов в одну и ту же ловушку. Теперь все заинтересованные стороны знали, сколько кораблей тёмных охраняют лайнер.

А потом перестал выходить на связь и весь Двенадцатый флот Тьмы.

Владыка Ра'Хард отдал приказ командиру эскадры, что шла от Илтарина на соединение с лайнером «Надежда» и кораблями охранения, максимально сократить время в полёте и в ближайшее время перехватить их.

* * *

В последнее время Таврическая улица в Петербурге (на ней выделили здание под представительство тёмных) была беспокойным местом. И местные жители, которые вечерами любили прогуливаться по неширокой живописной улочке, предпочитали обходить и её, и прилегающий к ней парк десятой дорогой.

Тёмные наблюдали за всем происходящим с абсолютным равнодушием. Как акции в память о погибших, так и акции протеста не несли угрозы. Поэтому ими можно было вполне пренебречь.

Но вот когда наиболее радикально настроенные жители Земного союза, вооружившись битами, попытались напугать женщин-землянок, которые работали на базе представительства... Тёмные появились словно из ниоткуда, отобрали биты, сломали ими несколько рук и ног – и посоветовали больше не попадаться. Космос велик, боты тёмных имеют режим невидимости. Следовательно, обезображенные трупы никто никогда не найдёт.

Сегодня вроде было всё как обычно. Но после обеда к зданию представительства стали прибывать люди. В основном женщины. Их было несколько сотен. Они развернули транспаранты и принялись скандировать:

- Захватчики, убирайтесь!
- Верните наших сестёр!
- Остроухие твари!!!

А потом в стёкла полетели камни. Понятно, что они отскочили от силовой защиты и срикошетили обратно в толпу. Раздались вопли боли.

Толпа отшатнулась назад. Качнулась вперёд. В этот момент в самом центре толпы ахнул взрыв. На секунду взметнулось золотистое пламя и опало серым. Крики слились. Кто-то упал. Началась паника.

– Стреляли метров с четырёхсот! – выкрикнул дежурный. – Похоже, что с того угла.

И тёмный показал на камере угол их улицы с большим и шумным проспектом.

– Не могу определить, что именно, что-то осколочное.

– Дикари! – поморщился начальник.

– У нас взрыв и массовое поражение гражданских осколками. Бригаду врачей и реанимационные капсулы, – связался второй дежурный с базой тёмных.

Начальник охраны представительства уже вызвал подкрепление. Три минуты – и должны прибыть местные силы правопорядка. Пять – и десантные боты тёмных.

Тем временем бойцы получили приказ и рванули осмотреть точку, с которой был произведён выстрел. Ещё десяток, работая попарно и под личиной невидимости, уже выдвинулись, чтобы занять наиболее выгодные позиции для стрельбы и предотвратить повторное нападение. Позиции были давно присмотренные, подготовленные и пристрелянные. Ещё десяток остался охранять собственно представительство, а остальные выскочили, чтобы оказать помощь пострадавшим.

Женщины, казалось, обезумели.

– Твари! – кричали они подбегающим тёмным, пытаясь хоть как-то до них достать. – Вы их убили!

Землянки пытались драться с тёмными. Хватали за волосы. Хорошо ещё, что никто из тёмных не впал в ярость и не покалечил этих ненормальных. Женщины плевались... Голосили...

– Обездвижьте тех, кто мешает! – отдал приказ начальник охраны.

Тёмные перестроились: часть из них быстро уложила женщин на асфальт, стараясь делать это как можно аккуратнее. Нажать две точки на шее – и готово.

Остальные так же быстро затащили раненых и убитых в здание представительства. Лекарь был один, но он, как мог, старался оказать помощь. К сожалению, реанимационная капсула у него была тоже одна. Зато кровеостанавливающих средств было достаточно, как и антишоковых.

Вой ботов скорой помощи и сил правопорядка, что подлетали, мигая сине-красными огнями, только усилил панику.

Всё это светопреставление возле представительства тёмных продолжалось меньше трёх минут...

А на узкую улицу стали опускаться первые боты с землянами.

Глава 14

– Внимание! Внимание! Это учение! Просьба всех пассажиров лайнера «Надежда» пройти в свои каюты и зафиксироваться на кроватях. Внимание! Быстрое и чёткое выполнение приказов в реальной боевой обстановке позволит сохранить вашу жизнь и ваше здоровье!

Приятный женский голос извещал всех о начале учений, когда капитан лайнера в сопровождении инженера и генерал-губернатора подбегали к уровню технического обслуживания. Капитан отдал приказ, справедливо решив, что женщин лучше пока изолировать.

– Вы можете заблокировать, а лучше уничтожить все передатчики? И всё, что может хоть гипотетически послужить проводником сигнала? – обратился он по пути к Айру.

Инженер на мгновение задумался.

– Конечно. А нашу корабельную связь тоже обрушивать?

Капитан кивнул.

– Я приказал выслать бот на флагман. Адмирала введут в курс дела. И всё. Никаких сигналов. Ни от нас, ни к нам!

– Слушаюсь, – ответил инженер и припустил бегом.

– А если распорядиться, чтобы наши расцепили захваты и просто выпустили трофейный корабль? – спросил генерал-губернатор. – А сами ушли на полном ходу.

– Мы не знаем, какие программы в нём заложены. Я бы на месте противника ввёл отсроченный приказ: при подобных действиях – немедленный подрыв.

– И если для переноса им нужна энергия...

– Эти решения пусть принимает адмирал, – отрезал капитан лайнера.

– Разумно.

Вот кого полковник Р'Анс не ожидал увидеть возле двери технического отдела, так это молоденькую синеглазую девушку с Калагана, что уговаривала его выступить с лекцией не только перед вулканками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.